

Источник: Шекспир У. Гамлет. Трагедия в 5 актах. Перевод
А. Кронеберга // Шекспир У. «Гамлет» в русских переводах
XIX – XX вв. М.: «Интербук», 1994. С. 164-322.

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР

„Гамлет“
в русских переводах
XIX–XX веков

МОСКВА
«ИНТЕРБУК»
1994

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Русскому читателю памятно, как Гамлет объясняет свою трагедию — распавшейся связью времен. Памятно, несмотря на то, что по-английски у Шекспира стоит метафора, которую правильнее было бы передать "век вывихнут" или "время вышло из пазов". И все же русский Гамлет продолжает говорить о распавшейся связи времен, хотя тот старый перевод А. Кронеберга (1848 г.) давно не ставится на сцене, не включается в основные издания Шекспира. Фраза вошла в язык.

Каждый перевод классического произведения — его новая интерпретация. Процесс это бесконечный, ибо не может быть прочтения, годного на все времена. Полностью "Гамлет" переведен на русский язык более двадцати раз, в том числе несколько раз прозой в стремлении к максимальной точности. Однако нельзя быть точным вне поэзии. Лучше всего, если поэт и филолог сойдутся в одном лице. На рубеже нашего века появилось трехтомное издание трагедии — с текстом оригинала, комментарием, многочисленными материалами. Это был первый русский перевод, выполненный известным поэтом, великим князем Константином Романовым, подписывавшимся инициалами *К.Р.*

Спустя тридцать лет, почти одновременно, А. Радлова, Б. Пастернак и М. Лозинский делают три новые попытки соединить точность перевода с современной поэзией. Современностью интонации и лексики более всего поразил тогда перевод Анны Радловой; однажды изданный, он более не публиковался.

По другому пути — высокой риторики — пошел Михаил Лозинский:

Быть или не быть — таков вопрос;
Что благородней духом — покоряться
Пращам и стрелам яростной судьбы
Иль, ополчась на море смут, сразить их
Противоборством?

У Бориса Пастернака вместо "пращей и стрел" — "удары и щелчки обидчицы судьбы". Другое словесное оформление, но еще важнее — другой ритм речи, а ритм, по признанию Пастернака, в "Гамлете" — "явственнее всего".

В настоящем издании — четыре полных перевода, представляющие три эпохи русского "Гамлета". Перевод М. Лозинского дается в приложении (среди избранных монологов в разных переводах) исключительно по соображениям объема и как наиболее известный современному читателю.

И. Шайтанов

ISBN 5-7664-0126-4

ББК 83.3(0)

© Составление И.О. Шайтанова, 1994.

Гамлет
Трагедия в 5 актах

Перевод
А.Кронеберга

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Клавдий, датский король.

Гамлет, сын покойного и племянник настоящего короля.

Полоний, обер-камергер.

Гораций, друг Гамлета.

Лаэрт, сын Полония.

Вольтиманд	}	придворные.
Корнелий		
Розенкранц		
Гильденштерн		

Озрик|

Придворный.

Священник.

Марцелло	}	офицеры.
Бернардо		

Франциско, солдат.

Рейнальдо, слуга Полония.

Полковник.

Посол.

Тень отца Гамлета.

Фортинбрас, принц норвежский.

Гертруда, королева датская и мать Гамлета.

Офелия, дочь Полония.

Придворные, офицеры, солдаты, актеры,
могильщики, матросы, вестники,
слуги и другие.

Действие происходит в Эльсиноре.

АКТ I

СЦЕНА 1

Эльсинор. Терраса перед замком.

Франциско на часах. Входит Бернардо.

Бернардо

Кто здесь?

Франциско

Сам отвечай мне – кто идет?

Бернардо

Да здоровствует король!

Франциско

Бернардо?

Бернардо

Он.

Франциско

Вы вовремя приходите на смену.

Бернардо

Уж за полночь, иди домой, Франциско.

Франциско

Благодарю за смену. Холод резкий –
И мне неловко что-то на душе.

Бернардо

Что, все спокойно было?

Франциско

Как в гробу.

Бернардо

Прощай же, доброй ночи. Если встретишь
Товарищей, Горацьо и Марцелло,
Так попроси их поспешить.

Входят Горацио и Марцелло.

Франциско

Да вот,
Мне кажется, они. Стой! Кто идет?

Горацио

Друзья отечества.

Марцелло

Вассалы короля.

Франциско

Прощайте, доброй ночи!

Марцелло

А, прощай,
Мой бравый друг! А кто тебя сменил?

Франциско

Бернардо. Доброй ночи!

Уходит.

Марцелло

Эй! Бернардо!
Бернардо

Горацио с тобой?

Горацио
(подавая руку)

Отчасти.

Бернардо

Здравствуй,
Горацио! Здорово, друг Марцелло!

Горацио

Ну что, являлось нынче привиденье?

Бернардо

Я не видел.

Марцелло

Горацьо говорит,
Что это все игра воображенья,
И призраку, который мы два раза
Видали сами, веры не дает;
Я и просил его прийти сюда,
Чтоб ночь без сна провести на нашей страже
И, если дух появится опять,
Чтоб убедиться, что не обманули
Глаза нас всех, и с ним заговорить.

Горацио

Вздор, не придет он.

Бернардо

Да, а между тем
Садись. Позволь атаковать еще раз
Твой слух, так недоступный для рассказа
О том, что нам две эти ночи сряду
Являлось на часах.

Горацио

Пожалуй, сядем.
Бернардо, повтори нам твой рассказ.

Бернардо

Прошедшей ночью, в дивный час, когда
Вон та звезда, от полюса на запад,
В пути своем часть неба озаряла,
Где и теперь горит, – я и Марцелло,
Мы видели, едва пробило час...

Марцелло

Постой! Смотри: опять она идет!

Входит Тень.

Бернардо

Взгляни: точь-в-точь покойный наш король.

Марцелло

Горацьо, ты учен: поговори с ним.

Бернардо

Что – не похож ли он на короля?
Взгляни, Горацио.

Горацио

Да, совершенно.
Я трепещу от страха, изумленья.

Бернардо

Он хочет, чтобы с ним заговорили.

Марцелло

Горацио, спроси – заговори с ним.

Горацио

Кто ты, полночным завладевший часом
И образом воинственно–прекрасным,
В котором здесь бродило на земле
Величество умершего Гамлета?
Я заклинаю небом – говори!

Марцелло

Он оскорбился.

Бернардо

Он уходит.

Горацио

Стой.
И говори – тебя я заклинаю!

Тень уходит.

Марцелло

Он удалился: отвечать не хочет.

Бернардо
(к Горацио)

Ну что, мой друг? Ты бледен! Ты дрожишь!
Что ж, эта тень не больше ль, чем мечта?
Как думаешь?

Горацио

Клянусь моим творцом,
Когда б глаза мне не были порукой,
Я не поверил бы чужим словам.

Марцелло

Не правда ли, похож на короля?

Горацио

Как ты похож на самого себя.
Точь-в-точь такой на нем надет был панцирь,
Когда с норвежцем гордым он сразился,
И так же грозно хмурил он чело,
Когда на лед, в упорном поединке,
Низвергнул поляка. Непостижимо!

Марцелло

Так дважды он, в глухой час полуночи,
Шагами Марса мимо нас прошел.

Горацио

Что предвещает нам его явление –
Я не могу сказать; но по всему
Мне кажется, что Дании грозит
Переворот ужасный.

Марцелло

Сядьте здесь –
И тот, кто знает, пусть нам объяснит,
Зачем так строго бдительная стража
Вассалов Дании лишает сна?
Зачем что день, то выливают пушки,
Снаряды свозят из чужих земель,
Берут людей для корабельных верфей,
Где нет им праздника, а только будни?
Зачем народ, трудясь и день и ночь
В поту лица, не смеет отдохнуть?
Кто объяснит мне?

Горацио

Я. По крайней мере
Так говорят: последний наш король –
Его видение нас нынче посетило –

Из зависти был вызван Фортинбрасом,
Норвежским королем, на бой. Наш храбрый,
Наш смелый Гамлет – он таким здесь признан,
На этой брэнной половине мира –
Убил врага – и Фортинбрас утратил
С своею жизнью все свои владенья.
Таков был обоюдный договор,
Гербом и подписью бойцов скрепленный.
И наш король давал в залог победы
Свои владения: когда б он пал,
Они бы все достались Фортинбрасу,
Как Гамлету досталась вся страна,
Согласно заключенному условию.
И вот недавно юный Фортинбрас,
С огнем в груди неукротимо–диким,
Набрал по всем Норвегии углам
Толпу бродяг, готовых из–за хлеба
Поддерживать любое предприятие;
А предприятие это, как известно,
Есть возвращенье злой рукой войны
Потерянных отцом его владений.
Вот почему готовится война,
И пушки льют, и держат караул,
И в целой Дании движенье и работа.

Бернардо

Я то же думаю: оно согласно
С видением, в доспехах боевых
На стражу к нам пришедшим из могилы.
Причиною войны усопший Гамлет,
А призрак так с ним схож!

Горацио

Да, это атом,
Исторгший силу из очей души.
Когда, как пальма, цвел великий Рим,
Незадолго до Цезаря кончины,
Покинув гроб, со стонами и воплем
Блуждали мертвецы – и белый саван
Носился вдоль по улицам столицы.
На небесах явились в солнце пятна,
Кометы с огненным хвостом, и падал
Кровавый дождь. Владычица морей,
Звезда Нептунова, померкла в вышине,

Как будто бы пришла кончина мира.
И нам земля и небо ниспослали
Такой же знак переворотов страшных,
Предвестника грозящей нам судьбы.

Тень является опять.

Постой! Смотри: опять явился он!
Пускай меня виденье уничтожит,
Но я, клянусь, его остановлю.
Виденье, стой! Когда людскою речью
Владеешь ты – заговори со мною.
Скажи: иль подвигом благим могу я
Тебе покой твой возвратить,
Или судьба грозит твоей отчизне
И я могу ее предотвратить?
О, говори! В твоей минувшей жизни
Ты золото не предал ли земле,
За что, как говорят, вы, привиденья,
Осуждены скитаться по ночам?
О, дай ответ! Постой и говори!

Петух поет.

Останови его, Марцелло!

Марцелло

Не нанести ль удар ему?

Горацио

Ударь,
Когда остановиться он не хочет.

Бернардо

Он здесь.

Горацио

Он здесь.

Тень исчезает.

Марцелло

Исчез. Мы оскорбили
Величественный, королевский призрак;
Мы удержать его хотели силой,

А он мечу, как воздух, недоступен,
И наш удар – лишь злое оскорбленье.

Бернардо

Ему петух ответить помешал.

Горацио

И вздрогнул он, как грешное творенье
При вопле ужаса. Я слышал, что петух,
Трубач зари, своею звонкой песнью
Сгоняет сон с очей дневного бога,
И по его пронзительному крику
Из вод, огня, эфира и земли
Стекаются блуждающие духи
В свою страну – и истину поверья
Нам доказал мертвец, нас посетивший.

Марцелло

Он вдруг исчез при крике петуха.
Вот говорят, что в ночь на Рождество,
Когда мы ждем Спасителя явление,
Вплоть до зари поет предвестник утра.
Тогда блуждать не смеют привиденья:
Та ночь чиста, созвездия безвредны;
И леший спит, и ведьмы не колдуют:
Так эта ночь свята и благодатна.

Горацио

Да, слышал я, и верится отчасти.
Но вот и Феб в пурпуровой одежде
Идет на холм по жемчугу росы.
Пора. Оставим пост, идем, идем!
И мой совет – виденье этой ночи
Гамлету рассказать. Клянусь вам жизнью,
Дух нем для нас, но с ним заговорит!
Согласны ль вы сказать об этом принцу,
Как нам велят и долг наш, и любовь?

Марцелло

Конечно – да; я вас прошу об этом.
Я знаю, где его найти.

Уходит.

СЦЕНА 2

Торжественный зал в замке.

Входят король, королева, Гамлет, Полоний,
Лаэрт, Вольтиманд, Корнелий,
придворные и свита.

Король

Хотя свежа еще в нас память смерти
Гамлета–короля, нам дорогого брата;
Хотя в душе должны бы мы скорбеть
И Дания являла бы один
Скорбящий лик, – но наш рассудок светлый
Природу победил, и, вспоминая
Кончину брата с мудрою тоской,
Мы вместе с тем себя не забываем.
Итак – сестру, теперь же королеву,
Наследницу воинственной страны,
Мы нарекли возлюбленной супругой
С восторгом, так сказать, лишенным силы,
С слезой в очах и с ясною улыбкой,
Веселый гимн запев при гробе брата,
За упокой при брачном алтаре,
И на весах души развесив ровно
Веселье и печаль. Мы поступили
Согласно вашей воле, одоблившей
Наш брак, – и мы за все благодарим!
Теперь же мы к другому перейдем.
Вы знаете, что юный Фортинбрас,
Предположив, что я лишен почтения
Иль что со смертью дорогого нам
От дел земных почившего Гамлета
Распались связь и сила королевства,
В пустых мечтах каких–то мнимых выгод
Не устает послами нас терзать
И требует отдачи всех владений,
Утраченных отцом его в бою
С покойным королем и братом нашим.
Теперь о нас и нынешнем собрание –
И дело вот в чем: к дяде Фортинбраса,
Который слаб, не покидает ложа
И замыслов племянника не знает,

Я написал, чтоб ход такого дела
Он прекратил, тем более что деньги,
Набор солдат и содержание войску
Берут с его вассалов и земель.
Вас, добрый Вольтиманд, и вас, Корнелий,
Избрал я передать мое посланье
И мой поклон монарху—старик.
В сношениях с ним мы не даем вам власти
Переступить за точный смысл письма.
Прощайте же! Пусть ваша быстрота
Покажет нам, как вы служить готовы.

Корнелий и Вольтиманд

Теперь, как и всегда, мы наше рвенье
Готовы доказать.

Король

Не сомневаюсь.

Счастливый путь!

Корнелий и Вольтиманд уходят.

Что скажешь ты, Лаэрт?

Ты говорил нам о какой-то просьбе –
В чем состоит она, Лаэрт? Со мною,
Монархом Дании, разумно говоря,
Слов потерять никто не может даром.
О чем просить ты можешь, чтобы Клавдий
Не даровал, еще не слышав просьбы?
Не столько голова родная сердцу,
Не так рука устам служить готова,
Как датский трон Лаэртову отцу.
Чего желаешь ты, скажи?

Лаэрт

Опять

Увидеть Францию, мой государь.
Ее покинул я, в мою отчизну
Без ропота спешил, чтобы исполнить
Свой долг при торжестве коронанья.
Теперь, когда исполнен он, опять
Во Францию летят мои желанья.

Король

Но твой отец? Позволил он тебе?
Что говорит Полоний?

Полоний

Государь,
Он покори мольбою неотступной
Моей души тяжелое согласие,
И, наконец, к его усильной просьбе
Я приложил печать соизволения.
Позвольте, государь, ему уехать.

Король

Так пользуйся, Лаэрт, счастливым часом:
Располагай и наслаждайся им.
А ты, наш друг и сын, любезный Гамлет?

Гамлет
(*тихо*)

Поближе сына, но подальше друга.

Король

Как, над тобой еще летают тучи?

Гамлет

О нет: мне солнце слишком ярко светит.

Королева

Отбрось ночную тень, мой добрый Гамлет:
Взгляни как друг на Дании монарха.
Зачем искать с опущенной ресницей
Во прахе благородного отца?
Ты знаешь: все живое умирает
И переходит в вечность от земли.

Гамлет

Да, все умрет.

Королева

А если так, мой сын,
То что ж тебе тут кажется так странно?

Гамлет

Нет, мне не *кажется*, а точно *есть*,
И для меня что *кажется* – ничтожно.
Нет, матушка, ни траурный мой плащ,
Ни черный цвет печального наряда,

Ни грустный вид унылого лица,
Ни бурный вздох стесненного дыхания,
Ни слез текущий из очей поток –
Ничто, ничто из этих знаков скорби
Не скажет истины; их можно и сыграть,
И это все *казаться* точно может.
В моей душе ношу я то, что *есть*,
Что выше всех печали украшений.

Король

Оно прекрасно и похвально, Гамлет,
Отдать отцу прискорбный долг печали;
Но вспомни же: отец и дед, и прадед
Лишались все своих отцов. Потомки
Должны надеть, из детского почтения,
На время, в память их печальный траур,
Но сохранять печаль с таким упорством
Есть недостойная мужчины скорбь,
Знак воли, непокорной провиденью,
Души бессильной, слабого ума.
Когда нас опыт научил, что смертью
Мы все должны окончить нашу жизнь,
И если смерть для нас обыкновенна,
Как самая простая из вещей,
Зачем ее без должного смиренья
Так к сердцу принимать? О, это грех
Перед творцом, усопшему обида,
Проступок пред умом, который вечно
Нам говорил о смерти наших предков
И повторял над трупами людей
От прадедов до нас: "Так быть должно!"
Прошу, покинь бесплодную тоску
И верь, что в нас ты вновь отца находишь.
Пусть знает мир, что ты ближайший к трону
И мной любим любовью благородной,
Любовию нежнейшего отца.
Что до твоей поездки в Виттенберг,
Она с моим желаньем не согласна,
И я прошу тебя – останься здесь,
В лучах моих тебя любящих взоров,
Как первый царедворец, друг и сын.

Королева

Не заставляй и мать просить напрасно:
Останься здесь, не ездь в Виттенберг.

Гамлет

Я повинуюсь вам во всем.

Король

Прекрасно.

Вот добрый и приветливый ответ!
Будь в нашей Дании нам равным, Гамлет.
Идем! Согласье дружеское принца
Смеется радостью в моей душе.
Пусть в честь ему раздастся гром орудий;
Он к облакам взнесет заздравный кубок,
И гром небес на гром земли ответит,
Когда король наполнит свой бокал.

Все, кроме Гамлета, уходят.

Гамлет

О если б вы, души моей оковы,
Ты, крепко сплоченный состав костей,
Ниспал росой, туманом испарился;
Иль если б ты, судья земли и неба,
Не запретил греха самоубийства!
О боже мой! О боже милосердный,
Как пошло, пусто, плоско и ничтожно
В глазах моих житье на этом свете!
Презренный мир, ты – опустелый сад,
Негодных трав пустое достоянье.
И до того должно было дойти!
Два месяца: нет, даже и не два,
Как умер он – такой монарх великий,
Гиперион в сравненье с тем Сатиром.
Так пламенно мою любивший мать,
Что и небес неукротимым ветрам
Не позволял лица ее касаться!
Земля и небо, должен ли я вспомнить,
Она ему была так предана;
Ее любовь, казалось нам, росла
Со счастьем любви – и через месяц...
Покинь меня, воспоминанья сила!
Ничтожность, женщина, твое названье!
Один короткий, быстротечный месяц –
И башмаков еще не износила,
В которых шла, в слезах, как Ниобея,
За бедным прахом моего отца...

О небо! Зверь, без разума, без слова,
Грустил бы долее. Супруга дяди,
Супруга брата моего отца!
Но он похож на Гамлета–монарха,
Как я на Геркулеса. Через месяц!
Еще следы ее притворных слез
В очах заплаканных так ясно видны –
Она жена... О гнусная поспешность!
Так быстро пасть в кровосмешенья ложе!
Тут нет добра и быть его не может.
Скорби, душа: уста должны молчать!

Входят Горацио, Бернардо и Марцелло

Горацио

Мое почтение, благородный принц.

Гамлет

А, очень рад, что вижу вас здоровым,
Горацио! Иль ошибаюсь я?

Горацио

Он самый, принц; всегда слуга ваш бедный.

Гамлет

Мой добрый друг, перемени название.
Зачем из Виттенберга ты приехал,
Горацио? Марцелло – ты ли?

Марцелло

Принц!

Я очень рад вас видеть. Добрый день!
(К Горацио.)

Нет, не шутя, зачем же ты оставил
Свой Виттенберг?

Горацио

Из лени, добрый принц.

Гамлет

И от врагов твоих я не желал бы
Услышать это, а тем больше ты

Мой слух не должен оскорблять словами
И клеветой на самого себя.
Ты не ленив – я это очень знаю.
Что ж привело тебя к нам в Эльсинор?
Пока ты здесь, тебя еще научат
Стаканы осушать.

Горацио

Я прибыл, принц,
На погребенье вашего отца.

Гамлет

Не смейся надо мной, товарищ детства:
На свадьбу матери ты поспешил.

Горацио

Да, правда, принц! Ее не долго ждали.

Гамлет

Хозяйство, друг Горацио, хозяйство:
От похоронных пирогов осталось
Холодное на свадебный обед.
Врага бы злого легче было встретить
Мне в небесах, чем этот день увидеть!
Отец мой... кажется, его я вижу.

Горацио

Где, принц?

Гамлет

В очах души моей, Горацио.

Горацио

И я покойного когда-то видел:
Он благородный был монарх.

Гамлет

Да, он
Был человек, во всем значенье слова.
Мне не найти подобного ему.

Горацио

Мне кажется, мой принц, прошедшей ночью
Его я видел.

Гамлет

Видел ты! Кого?

Горацио

Принц, вашего отца и короля.

Гамлет

Как? Моего отца и короля?

Горацио

Умерьте на минуту изумленье
И слушайте: я расскажу вам чудо –
И вот они вам подтвердят рассказ.

Гамлет

О, говори, я заклинаю небом!

Горацио

Две ночи сряду, в час их караула,
Средь мертвой тишины глухой полночи,
С Марцелло и Бернардо было вот что:
Видение, как ваш отец покойный,
В доспехах бранных с ног до головы,
Подходит к ним величественным шагом;
Торжественно проходит три раза
Пред их окаменелыми глазами,
Жезлом своим едва их не касаясь.
Они, от ужаса лишившись слова,
Стоят и речи не заводят с ним.
И это все с таинственностью робкой
Они открыли мне. На третью ночь
Я с ними был. Все оказалось правдой:
В тот самый час и в том же самом виде,
Как рассказали мне, приходит тень.
Я помню вашего отца. Взгляните –
Вот две руки: они не больше схожи
Одна с другой.

Гамлет

Но где же это было?

Марцелло

Где караул наш: на террасе замка.

Гамлет

Ты с ним не говорил?

Горацио

Да, говорил.

Но он не отвечал; однажды только
Он голову, казалось нам, возвысил,
Готовый говорить; но в то ж мгновение
Запел петух, и вместе с звонким криком
Тень ускользнула и исчезла.

Гамлет

Странно!

Горацио

Клянусь вам жизнью, это правда, принц,
И мы сочли за долг сказать об этом.

Гамлет

Да, господа, оно меня тревожит.
На эту ночь вы в карауле?

Все

Да.

Гамлет

Он был вооружен?

Все

Вооружен.

Гамлет

От головы до ног?

Все

От темени до пят.

Гамлет

Так вы лица не видели его?

Горацио

О нет, мой принц! Наличник поднят был.

Гамлет

Что ж, грозно он смотрел?

Горацио

В его лице
Скорее скорбь, чем гнев изображался.

Гамлет

Он был багров иль бледен?

Горацио

Страшно бледен.

Гамлет

И очи устремлял на вас?

Горацио

Не отводя.

Гамлет

Жаль, очень жаль, что я не с вами был.

Горацио

Вы ужаснулись бы.

Гамлет

Весьма, весьма возможно.
И долго пробыл он?

Горацио

Покамест сотню
Успеешь насчитать, считая тихо.

Марцелло и Бернардо

О, дольше, дольше!

Горацио

Нет, при мне не дольше.

Гамлет

И цвет волос на бороде седой?

Горацио

Да, черный с проседью, как был при жизни.

Гамлет

Я эту ночь не сплю: случиться может,
Что он опять придет.

Горацио

Наверно, принц.

Гамлет

И если вновь он примет вид отца,
Я с ним заговорю, хоть самый ад,
Открывши зев, приказывай умолкнуть!
А вас прошу: когда виденья тайну
Вы от других скрывали до сих пор,
Так сохраните же ее и дольше.
Всему, что встретится нам в эту ночь,
Всему давайте смысл, но только молча.
Я вам за дружбу отплачу. Прощайте.
В двенадцатом часу я на террасе
Увижу вас.

Все

К услугам вашим, принц.

Гамлет

Я не услуг прошу у вас, а дружбы,
Какую сам питаю к вам. Прощайте.

Горацио, Марцелло и Бернардо уходят.

Родителя вооруженный дух!
Неловко что-то здесь; я злые козни
Подозреваю. О, скорей бы ночь!
До тех же пор, душа моя, покойся!
Злодейство выступит на свет дневной,
Хоть целой будь засыпано землей.

Уходит.

СЦЕНА 3

Комната в доме Полония.

Выходят Лаэрт и Офелия.

Лаэрт

Мои пожитки в корабле. Прощай.
Да не забудь, сестра, когда случится
Попутный ветер с идущим кораблем,
Не спи и дай мне о себе известье.

Офелия

Ты сомневаешься?

Лаэрт

Что до Гамлета

И до его любовных пустяков,
Смотри на них как просто на учтивость,
Как на игру в его крови, фиалку,
Расцветшую в пору весенних лет,
Но ненадолго: сладкую на миг,
Красу и запах одного мгновенья –
Не больше.

Офелия

Только? И не больше?

Лаэрт

Нет.

Природа в нас растет не только телом:
Чем выше храм, тем выше возникает
Души и разума святая служба.
Он, может быть, теперь тебя и любит:
Обман и зло еще не запятнали
В нем добродетели души; но бойся:
Как первый принц, он не имеет воли,
Он раб происхождения своего;
Не может он, как мы, простые люди,
Избрать подругу по сердцу себе:
С избранием ее сопряжены
Упадок сил иль счастье государства –
И потому души его желанья
Ограждены согласием людей,

Которым он глава. И если снова
Он о любви с тобой заговорит,
Умно ты сделаешь, когда не больше
Поверишь страстному его признанию,
Как сколько может он осуществить
Свои слова: не больше, чем позволит
Всеобщий голос датского народа.
Обдумай, сколько пострадает честь,
Когда твой слух к его любовной песне
Доверчиво прильнет, когда ты сердце
Ему отдашь – и бурное стремление
Похитит скромности твоей алмаз.
Страшись, Офелия! Страшись, сестра!
Подальше от опасного желанья,
От вспышки склонности твоей.
Из дев чистейшая уж не скромна,
Когда луне ее открыта прелесть.
От клеветы и святость не уйдет.
Детей весны нередко истребляет
Червяк, когда еще закрыта почка;
И в молодости утра на росу
Опасно веет ядовитый ветер.
Смотри ж, сестра, остерегайся! Страх –
Ограда от беды; а наша юность
И без врагов в борьбе сама с собой.

Офелия

Я сохраню прекрасный смысл урока:
Он будет сторожем моей груди.
Но, милый брат, не поступай со мною,
Как лицемер в священнической рясе;
Не говори: вот путь тернистый к небу,
Когда ты сам, как дерзкий сластолюбец,
Пойдешь цветистою тропой греха
И свой урок с усмешкой позабудешь.

Лаэрт

О нет! Но я промедлил слишком долго.
Да вот и батюшка.

Входит Полоний.

Благословите дважды –
И благость дважды на меня сойдет.
Судьба опять свела нас на прощанье.

Полоний

Ты здесь еще, Лаэрт? На борт, на борт!
Попутный ветер наполнил паруса;
Тебя там ждут.

(Кладет ему на голову руки.)

Мое благословенье

Да будет над тобою навсегда!
И эти правила запечатлей
В твоей душе: не говори, что мыслишь,
И мысль незрелую не исполняй;
Будь ласков, но не будь приятель общий;
Друзей, которых испытал, железом
Прикуй к душе, но не марай руки,
Со всяким встречным заключая братство;
Остерегись, чтоб не попасться в ссору:
Попал – так чтобы враг остерегался;
Всех слушай, но не всем давай свой голос;
Советы принимай от всех дающих,
Но собственное мнение береги,
Смотря по средствам, одевайся пышно,
Но не смешно, богато – не пестро.
Одежда говорит о человеке,
А высший круг одет в Париже с тонким,
С разборчивым и благородным вкусом.
Не занимай и не давай займы:
Заем нередко исчезает с дружбой,
А долг есть яд в хозяйственном расчете.
Но главное: будь верен самому себе,
И, следственно, как дважды два – четыре,
Ни перед кем не будешь ты фальшив.
Прощай, Лаэрт. Небес благословенье
Да подкрепит в тебе мои советы.

Лаэрт

Прощайте, батюшка.

Полоний

Пора, пора!

Ступай, тебя твоя прислуга ждет.

Лаэрт

Прощай, Офелия, и не забудь
Мои слова.

Офелия

Я крепко их замкнула
В моей груди, а ключ возьми с собой.

Лаэрт

Прощай.

Уходит.

Полоний

О чем, Офелия, он говорил?

Офелия

О принце Гамлете.

Полоний

Ах, кстати, да!

Мне говорят, что с некоторых пор
С тобою делит он уединенье;
Что Гамлету всегда сама ты рада.
А если это так – по крайней мере
Так говорили мне, остерегая, –
Я принужден, Офелия, заметить,
Что дочери моей бы не мешало
Смотреть ясней, для собственной же чести,
На эту связь. Скажи-ка мне всю правду:
Что за союз у вас?

Офелия

Он признавался

Мне в склонности своей.

Полоний

Да, склонность!

Ты говоришь, как малое дитя,
Опасности такой не постигая.
Что ж, ты поверила его признанью?

Офелия

Не знаю, право, что и думать мне.

Полоний

Так я скажу тебе, что надо думать:
Ты, дурочка, за чистую монету
Сочла его пустые восклицанья.

Офелия

Отец, он мне в любви своей открылся
Почтительно и скромно.

Полоний

Да! Пожалуй,
Все можно скромностью назвать – поди!

Офелия

Он клятвой подкрепил свои слова.

Полоний

Свистки для перепелок. Знаю, знаю,
Когда кипит в нас кровь, куда как щедро
Душа ссужает клятвами язык.
Но это блеск, светящий без тепла;
Не почитай его огнем: он гаснет
Со звуком слов. Скупись вперед побольше
Своим сообществом; не будь всегда
Готовою к беседе по приказу.
А Гамлету ты можешь верить вот как:
Он молод, он в своих поступках волен,
Как ты не можешь быть вольна... и, словом,
Не верь его словам: они обманут;
Они не то, чем кажутся снаружи,
Ходатаи преступных наслаждений.
Они звучат, как набожных обеты,
Чтоб легче обольстить. И коротко и ясно,
Однажды навсегда: ты не должна
Часы свободы убивать на то,
Чтоб с Гамлетом вести переговоры.
Смотри же, помни, дочь! Ступай.

Офелия

Я повинуюсь.

Уходят.

СЦЕНА 4

Терраса.

Входят Гамлет, Горацио и Марцелло.

Гамлет

Мороз ужасный – ветер так и режет.

Горацио

Да, холод проникает до костей.

Гамлет

Который час?

Горацио

Двенадцатый в исходе.

Марцелло

Нет, полночь уж пробило.

Горацио

В самом деле?

Я не слышал. Так, значит, ближе время,
Когда блуждает дух обыкновенно.

Звук трубы и пушечные выстрелы за сценой.

Что это значит, принц?

Гамлет

Король всю ночь гуляет напролет,
Шумит, и пьет, и мчится в быстром вальсе.
Едва осушит он стакан рейнвейна,
Как слышен гром и пушек, и литавр,
Гремящих в честь победы над вином,

Горацио

Обычай это?

Гамлет

Да, конечно, так –
И я к нему, как здешний уроженец,

Хоть и привык, однако же по мне
Забуть его гораздо благородней,
Чем сохранять. Похмелье и пирушки
Марают нас в понятии народа:
За них зовут нас Бахуса жрецами –
И с нашим именем соединяют
Прозванье черное. Сказать по правде,
Всю славу дел великих и прекрасных
Смывает с нас вино. Такую участь
Несет и честный человек: его,
Когда он заклеямен пятном природы,
Как, например, не в меру пылкой кровью,
Берущей верх над силою ума, –
В чем и невинен он: его рождение
Есть случай без разумной воли –
Или привычкою, которая, как ржа,
Съедает блеск поступков благородных,
Его, я говорю, людское мнение
Лишит достоинства; его осудят
За то, что в нем одно пятно порока,
Хоть будь оно клеймо слепой природы
И сам он будь так чист, как добродетель,
С безмерно благородною душой.
Пылинка зла уничтожает благо.

Входит Тень.

Горацио

Смотрите, принц: он снова к нам идет!

Гамлет

Спасите нас, о неба серафимы!
Блаженный дух иль демон проклятой,
Облекся ль ты в благоуханье неба
Иль в ада дым, со злом или с любовью
Приходишь ты? Твой образ так заманчив!
Я говорю с тобой: тебя зову я
Гамлетом, королем, отцом, монархом!
Не дай в незнании погибнуть мне!
Скажи, зачем твои святые кости
Расторгли саван твой? Зачем гробница,
Куда тебя мы с миром опустили,
Разверзла мраморный, тяжелый зев
И вновь извергнула тебя? Зачем
Ты, мертвый труп, в воинственных доспехах

Опять идешь в сиянии луны,
Во тьму ночей вселяя грозный ужас,
И нас, слепцов среди природы, мучишь
Для наших душ непостижимой мыслью
Скажи, зачем? Зачем? Что делать нам?

Тень манит Гамлета.

Горацио

Он манит вас, чтоб вы пошли за ним,
Как будто хочет сообщить вам что-то
Наедине.

Марцелло

Вот посмотрите, принц,
С какою ласковой улыбкой он
Зовет вас за собой в другое место.
Но не ходите с ним.

Горацио

Нет, ни за что!

Гамлет

Но он молчит: так я за ним иду.

Горацио

Нет, не ходите, принц!

Гамлет

Чего бояться?

Мне жизнь моя ничтожнее булавки!
Моей душе что может сделать он,
Моей душе, бессмертной, как он сам?
Он манит вновь – я следую за ним!

Горацио

Что, если вас он к морю заманит
Иль на скалы бесплодную вершину,
Что там, склонясь, глядится в океан?
Что, если там, приняв ужасный образ,
Он вас лишит владычества рассудка?
Подумайте! Одна пустынность места,
Сама собой, готова привести
К отчаянью, когда согласишься в бездну
И слышишь в ней далекий плеск волны.

Гамлет

Он все манит. Иди – я за тобою!

Марцелло

Вы не должны идти, мой принц!

Гамлет

Прочь руки!

Горацио

Послушайтесь и не ходите, принц.

Гамлет

Нет, я иду: судьба меня зовет!
В малейший нерв она вдохнула крепость
Льва африканского. Он все манит –
Пустите, или – я клянусь вам небом –
Тот будет сам виденьем, кто посмеет
Держать меня! Вперед! Я за тобою!

Тень и Гамлет уходят.

Горацио

Он вне себя – увы, он помешался!

Марцелло

За ним: мы не должны повиноваться.

Горацио

Пойдем, пойдем! Чем кончится все это?

Марцелло

Нечисто что-то в Датском королевстве.

Горацио

Друзья, господь устроит все.

Марцелло

Идем.

Уходят.

СЦЕНА 5

Другая часть террасы.

Входят тень и Гамлет.

Гамлет

Куда ведешь? Я далее нейду.

Тень

Внимай!

Гамлет

Я слушаю.

Тень

Уж близок час,
Когда я должен возвратиться в недра
Мучительного серного огня.

Гамлет

О, бедный дух!

Тень

Не сожалею, но слушай
Внимательно, что я тебе скажу.

Гамлет

О, говори! Мой долг тебе внимать.

Тень

И отомстить, когда услышишь.

Гамлет

Что?

Тень

Я твоего отца бессмертный дух,
Во тьме ночей скитаться осужденный,
А днем в огне обязанный страдать,
Пока мои земные прегрешенья
Не выгорят среди моих страданий.
Когда б мне не было запрещено

Открыть тебе моей темницы тайну,
Я начал бы рассказ, который душу
Твою легчайшим раздавил бы словом,
Охолодил бы молодую кровь,
Глаза из сфер их вырвал бы, как звезды,
И каждый волос вьющихся кудрей
Поставил бы на голове отдельно,
Как иглы на сердитом дикобразе.
Но слух из крови и костей не может
Постигнуть откровенья вечных тайн.
Внимай, внимай, внимай, когда любил
Ты своего отца, мой сын!

Гамлет

О небо!

Тень

Отмсти, отмсти за гнусное убийство!

Гамлет

Убийство?

Тень

Подлое, как все убийства.
Но твой отец убит бесчеловечно,
Неслыханно.

Гамлет

Скажи скорей! На крыльях,
Как мысль любви, как вдохновенье, быстрых,
Я полечу к ней!

Тень

Вижу, ты готов;
Но будь ты вял, как сонная трава,
Что мирно спит на Леты берегах,
Проснуться ты при этой должен вести!
Внимай же, Гамлет: говорят, что я
Уснул в саду и был змеей ужален.
Народа слух бесстыдно обманули
Такою выдумкой моей кончины;
Но знай, мой благородный Гамлет: змей,
Смертельный яд в мое изливший тело,
Теперь в моем красуется венце.

Гамлет

О ты, пророчество моей души!
Мой дядя?

Тень

Да. Он, зверь–кровосмеситель,
Очарованьем слов и даром лжи –
Презренный дар, способный обольщать, –
Успел склонить к греховным наслаждениям
Лжедобродетельной Гертруды волю.
Что за измена то была, о Гамлет!
Меня, с моей любовью неизменной,
Как клятву, данную при алтаре,
Меня забыть и пасть в его объятья,
Его, который – прах передо мною!
Как добродетели не обольстит
Разврат, хоть будь он в одеянии неба,
Так точно страсть и с ангелом в союзе
Наскучит, наконец, небесным ложем –
И жаждет недостойного. Постой!
Я утренний почуял ветерок:
Я сокращу рассказ. Когда в саду
Я спал по окончании обеда,
Подкрался дядя твой со склянкой сока
Злой белены и яд мне в ухо влил,
Людской природе столько ненавистный,
Что он, как ртуть, бежит в каналах тела,
Внезапной силой растворяя кровь.
И этот яд покрыл меня мгновенно,
Как Лазаря, корой нечистых струпьев.
Так я во сне убит рукою брата,
Убит в весне грехов, без покаянья,
Без исповеди и без тайн святых.
Не кончив счет, я был на суд отозван
Со всею тяжестью земных грехов.
Ужасно! о, ужасно! О, ужасно!
Не потерпи, когда в тебе природа есть, –
Не потерпи, чтоб Дании престол
Кроватью был для гнусного разврата.
Но как бы ты ни вздумал отомстить,
Не запятнай души: да не коснется
Отмщенья мысль до матери твоей!
Оставь ее Творцу и острым тернам,
В ее груди уже пустившим корни.
Прощай! прощай! Светящийся червяк

Мне говорит, что близко утро:
Бессильный свет его уже бледнеет,
Прощай, прощай и помни обо мне!

Уходит.

Гамлет

Господь земли и неба! Что еще?
Не вызвать ли и ад? Нет, тише, тише,
Моя душа! О, не старейте, нервы!
Держите персть возвышенно и прямо!
Мне помнить о тебе? Да, бедный дух,
Пока есть память в черепе моем.
Мне помнить? Да, с страниц воспоминанья
Все пошлые рассказы я сотру,
Все изречения книг, все впечатленья,
Минувшего следы, плоды рассудка
И наблюдений юности моей.
Твои слова, родитель мой, одни
Пусть в книге сердца моего живут
Без примеси других, ничтожных слов.
Клянуся в том благими небесами!
О, женщина преступная! Злодей,
Злодей, смеющийся, проклятый изверг!
Где мой бумажник? Запишу, что можно
С улыбкой вечною злодеем быть,
По крайней мере в Дании возможно.

(Пишет.)

Здесь, дядюшка. Теперь пароль и отзыв:
"Прощай, прощай и помни обо мне!"
Я поклялся.

Горацио
(за сценой)

Принц! Принц!

Марцелло
(за сценой)

Принц Гамлет!

Горацио
(за сценой)

Бог да защитит вас!

Гамлет

Аминь!

Марцелло
(за сценой)

Эй, где вы, принц?

Гамлет

Сюда, мой сокол!

Входят Горацио и Марцелло.

Марцелло

Что с вами, принц?

Горацио

Ну что, узнали вы?

Гамлет

О, удивительно!

Горацио

Скажите, принц.

Гамлет

Нет, вы расскажете.

Горацио

Я – нет, мой принц!

Клянусь вам небом.

Марцелло

Я не расскажу.

Гамлет

Вот видите... И кто бы мог подумать!
Но, чур, молчать.

Горацио и Марцелло

Клянусь вам небом, принц!

Гамлет

Нет в Дании ни одного злодея,
Который не был бы негодным плутом.

Горацио

Чтоб это нам сказать, не стоит
Вставать из гроба мертвецу.

Гамлет

Вы правы –
И потому, без дальних объяснений,
Я думаю – простимся и пойдем.
Вы – по делам или желаньям вашим:
У всех свои желанья и дела;
А бедный Гамлет – он пойдет молиться.

Горацио

Да это, принц, бессвязные слова.

Гамлет

Мне очень жаль, что вам они обидны;
Душевно жаль.

Горацио

Тут нет обиды, принц.

Гамлет

Горацио, есть: клянусь святым Патриком,
Обида страшная! Что до виденья –
Он честный дух, поверьте мне, друзья;
Желанье ж знать, что было между нами,
Одолевай как может кто. Теперь,
Когда вы мне товарищи, друзья,
Когда солдаты вы, прошу исполнить,
О чем я попрошу.

Горацио

Охотно. Что же?

Гамлет

Не говорить, что видели вы ночью.

Горацио и Марцелло

Не скажем, принц.

Гамлет

Однако ж поклянитесь.

Горацио

Клянусь вам честью, принц, не разглашать.

Марцелло

Я также.

Гамлет

Нет! Клянитесь на мече!

Марцелло

Мы поклялись уже.

Гамлет

На меч, на меч мой!

Тень
(под землею)

Клянитесь!

Гамлет

А! Ты здесь, товарищ верный?
Что ж, господа, вы слышите – приятель
Не спит в гробу: угодно вам поклясться?

Горацио

Скажите: в чем?

Гамлет

Чтоб никогда до смерти
О том, что видели, не говорить ни слова.
Клянитесь на моем мече!

Тень
(под землею)

Клянитесь!

Гамлет

Hic et ubique: переменим место –
Сюда, друзья. Сложите снова руки
На меч мой и клянитесь: никогда
О том, что видели, не говорить ни слова.

Тень
(под землею)

Клянитесь на мече!

Гамлет

А, браво, крот!
Как роешься ты быстро под землей!
Отличный рудокоп! Еще раз дальше.

Горацио

Непостижимо, странно!

Гамлет

Эту странность
Как странника, укрой в своем жилище.
Есть многое на небе и земле,
Что и во сне, Горацио, не снилось
Твоей учености. Однако дальше!
Здесь, как и там, клянись мне блаженством,
Что как бы странно я себя ни вел –
Я, может быть, сочту необходимым
Явиться чудачком, – что вы тогда
Не станете руками делать знаков,
Ни головой качать, ни говорить
Двусмысленно, как, например: "да, знаем",
Или: "могли бы мы, когда б хотели",
Или: "когда бы смели мы сказать",
Иль: "люди есть, которые могли бы..."
Или другим неясным намеком
Не скажете, что дело вам известно.
Вот в чем клянись мне, клянись Богом
И в смертный час его святой защитой.

Тень
(под землею)

Клянись!

Гамлет

Успокойся, успокойся,
Ты, страждущая тень! Ну, господа,
Прошу любить и жаловать меня –
И сколько бедный человек, как Гамлет,
Вам может оказать любви и дружбы,
Он вам окажет их, бог даст. Идем!
Ни слова боле: пала связь времен!
Зачем же я связать ее рожден?
Итак, пойдемте вместе, господа.

Уходят.

АКТ II

СЦЕНА 1

Комната в доме Полония.

Входят Полоний и Рейнальдо.

Полоний

Отдай ему, Рейнальдо, эти деньги
И письма.

Рейнальдо

Слушаю.

Полоний

Куда умно,
Рейнальдо, добрый мой, было б сначала
Узнать о том, как он себя ведет,
А там и посетить.

Рейнальдо

Я так и думал.

Полоний

Прекрасно сказано, прекрасно! Видишь;
Сперва спроси, кто из датчан в Париже,
И где, и как, и почему живут,
С кем знают и сколько проживают.
Потом, когда окольною дорогой
Твоих расспросов ты дойдешь до цели,
Заметишь, что они Лаэрта знают, —
И ближе приступи. Спроси о нем,

Как будто вы издалека знакомы;
Скажи, что знаешь ты его отца,
Прятей, отчасти и его.
Что, понял ли, Рейнальдо?

Рейнальдо

Понимаю.

Полоний

Отчасти и его, впрочем, мало;
И если это тот, так он буян,
И водится за ним и то и се –
А там налги, что хочешь, на Лаэрта,
Лишь чести не затрагивай его –
От этого остерегись, а этак
Про разные веселые проказы,
Известные сопутники свободы
И юности.

Рейнальдо

Как, например, игра?

Полоний

Да, или пьянство, клятвы, поединки,
Разврат, но дальше уж нейди.

Рейнальдо

Но это запятнает честь.

Полоний

Нисколько,
Когда сумеешь к делу подойти.
Его не должен ты давать в добычу,
Как невоздержного, злословию людей.
Я разумел не то! Его проступки
Старайся осветить пристойным светом:
Пусть кажутся они пятном свободы,
Огнем и вспышкой пламенной души,
Волнением неукротимой крови –
Уделом всех.

Рейнальдо

Однако...

Полоний

Ты хотел бы
Узнать, зачем все это надо делать?

Рейнальдо

Да, мне хотелось бы.

Полоний

Ну, вот мой план –
И, кажется, ловушка не дурна.
Когда слегка его ты запятнаешь,
Как будто он в делах своих нечист,
Заметь – и тот, с которым говоришь ты,
Видал когда-нибудь, что молодец
Виновен был в означенных пороках,
Поверь, что так начнет он говорить:
"Любезный друг", "почтеннейший" иль "сударь",
Как водится приветствовать людей
У них в земле.

Рейнальдо

Я слушаю – что дальше?

Полоний

Потом – он вот что сделает: он... Да что, бишь, я
хотел сказать? Ей-богу, я что-то хотел сказать! На чем
я остановился?

Рейнальдо

На том, что "так начнет он говорить..."

Полоний

Что так начнет он говорить: "Да, точно",
Он скажет: "Я ведь молодца-то знаю:
На днях, или вчера, или тогда-то
Его я видел с тем или другим;
И – точно – он, как говорите вы,
Вел страшную игру; тогда был пьян,
Тогда поссорился за карточным столом..."
Иль даже: "Я видел, как заходил он
В публичный дом" – и прочее такое.
И примечай, как на приманку лжи
Ты рыбку истины поймал. Так
Мы, люди с толком и умом, умеем
Обходами за скрытым переулком

Лаэрта испытать. Меня ты понял –
Ты можешь, следуя моим советам,
Проселками пройти в село. Итак,
Не правда ль?

Рейнальдо

Да.

Полоний

Ну, бог с тобой!

Рейнальдо

Прощайте.

Полоний

Сам наблюдай его поступки.

Рейнальдо

Слышу.

Полоний

Да музыку чтоб он не покидал.

Рейнальдо

Исполню все.

Уходит.

Входит Офелия.

Полоний

Прощай. Ну что, Офелия, что скажешь?

Офелия

Ах, как я испугалась, о мой боже!

Полоний

Чего же, Бог с тобой? Что там случилось?

Офелия

Я шила в комнате моей, как вдруг
Вбегает Гамлет: плащ на нем разорван,
На голове нет шляпы, а чулки
Развязаны и спущены до пяток;
Он бледен, как стена; колени гнутся;

Глаза блестят каким-то жалким светом,
Как будто он был послан преисподней,
Чтоб рассказать об ужасах ее.
Таков он был.

Полоний

Безумный от любви?

Офелия

Не знаю, но боюсь, что это так.

Полоний

О чем же он с тобою говорил?

Офелия

Он крепко за руку меня схватил,
И, отступив потом во всю длину
Руки своей, другою осенил он
Глаза и пристально смотрел в лицо мне,
Как будто бы хотел его писать.
Так долго он стоял; потом, слегка
Пожавши руку мне, он покачал
Три раза головой и так глубоко,
Так жалобно вздохнул, как будто тело
На части распадется с этим вздохом
И жизнь из груди улетит. Вздохнувши,
Он отпустил меня; через плечо
Закинув голову, казалось, путь свой
Он видел без очей: без их участия,
Он вышел за порог и до конца
Меня их светом озарял.

Полоний

Пойдем,
Пойдем со мной – я короля сыщу.
Вот истинно безумие любви:
Оно свирепствует против себя
И нас влечет к отчаянным делам
Не реже, чем любая из страстей,
Терзающих нас под луною. Жаль!
Ты с ним не говорила ль слишком грубо?

Офелия

Нет,
Я только не брала его посланий

И самого к себе не принимала,
Как вы вчера, отец, мне приказали.

Полоний

Он оттого и помешался. Жаль,
Что раньше я об этом не подумал;
Но я боялся, что Гамлет шалит
И только хочет погубить тебя.
Будь проклято такое подозрение!
Мы, старики, мне кажется, готовы
Во мнениях переступить за цель,
Как юноша нередко забывает
Предусмотрительность. Идем же к королю,
Он должен все узнать. Гораздо хуже
Скрыть эту страсть от короля,
Чем тайну Гамлета разоблачить.
Пойдем.

Уходят.

СЦЕНА 2

Комната в замке.

Король, королева, Розенкранц,
Гильденштерн и свита.

Король

Добро пожаловать, мой Розенкранц
И Гильденштерн! Желанье вас увидеть
И вместе с тем потребность в вашей службе
Заставили призвать вас так поспешно.
Вы слышали уже о том, что Гамлет
Преобразился вдруг. Так говорю я
Затем, что он ни телом, ни душою
Не тот, что был. И я не понимаю,
Что – если не родителя кончина –
Могло так глубоко его расстроить.
Обоих вас прошу я, господа, –
Вы с ним воспитаны, вы так знакомы
С его душой – останьтесь здесь на время
В моем дворце. Старайтесь заманить

Его в веселости, игру, в забавы
И – сколько вам на след напасть удастся –
Узнайте, чем он сильно так расстроен.
Быть может, мы, найдя тому причину,
Найдем и средство излечить болезнь.

Королева

Он очень часто вспоминал о вас,
И я уверена, что нет других,
К кому бы он привязан был так сильно.
Когда вы так добры, что захотите
Нам времени немного посвятить,
Мы вас по-королевски наградим.

Розенкранц

Вы властью царскою облечены:
К чему просить? Вам стоит повелеть.

Гильденштерн

Мы повинемся. К стопам монаршим,
По мере сил, готовы нашу службу
Повергнуть мы. Повелевайте нами.

Король

Благодарим вас, верный Розенкранц
И добрый Гильденштерн.

Королева

Благодарим
Вас, Гильденштерн и добрый Розенкранц.
Прошу сейчас отправиться к Гамлету.
Как изменился он, мое дитя!
Пусть кто-нибудь из свиты вас проводит.

Гильденштерн

Господь благослови – ему на радость
И благоденствие – старанья наши все.

Королева

Аминь.

Розенкранц, Гильденштерн и некоторые из свиты уходят.
Входит Полоний.

Полоний

Корнелий, посланный к норвежскому двору,
И Вольтиманд счастливо воротились
С ответом радостным, мой государь.

Король

Ты был всегда отцом вестей счастливых.

Полоний

Я был им, да? О, смею вас уверить,
Что долг мой, государь, люблю я так же,
Как жизнь мою, а короля – как Бога.
И я вполне, мне кажется, успел –
Иль этот мозг по хитрости дороге
Летит не так уж метко, как бывало, –
Мне кажется, что я успел открыть,
Что, собственно, ума лишило принца.

Король

О, говори! Я жажду это слышать.

Полоний

Сперва послушайте послов; мое же
Известье будет за столом десертом.

Король

Так сделай же им честь, введи их сам.

Полоний уходит.

Он говорит, любезная Гертруда,
Что он открыл причину и источник
Расстройства сына твоего.

Королева

Причина

Одна, боюсь я: смерть его отца
И скорый брак наш.

Король

Хорошо, узнаем.

Полоний возвращается с Корнелием и Вольтимандом.

Добро пожаловать! Что ты привез
От славного норвежского монарха,
Мой добрый Вольтиманд?

Вольтиманд

Желанье счастья,

Поклон за дружелюбный ваш поклон.
Едва успели мы промолвить слово,
Как он велел набор остановить.
Он полагал, что цель вооруженья –
Поход на поляков; но, вникнув в дело,
Нашел, что вам готовится удар.
Обиженный, что так легко играют
Его болезнью, саном и летами,
Арестовать велит он Фортинбраса.
Принц повинует; из уст монарха
Он строго осужден и, наконец,
Дает пред дядею обет вовеки
Оружия на вас не подымать.
Старик, в восторге, подарил ему
Пять тысяч крон доходов ежегодных
И полномочие вести солдат,
Им набранных, на поляков. Он просит...
Все это здесь изложено подробно...

(Подает бумагу.)

Чтоб вы благоволили разрешить
Войскам поход чрез датские владенья
На тех условиях о платеже
И безопасности, какие здесь
Означены в письме, мной вам врученном.

Король

Мы на досуге разберем письмо,
Дадим ответ и дело все обсудим,
А между тем благодарим за труд.
Теперь идите отдохнуть, а ночью
Мы попируем вместе. Очень рады
Вас видеть здесь!

Вольтиманд и Корнелий уходят.

Полоний

Благополучно дело

Окончено. Пресветлый государь
И государыня, распространяться,
Что значит преданность, что власть монарха,
Зачем день – день, ночь – ночь и время –
Все значило бы это расточать
И день, и ночь, и время по–пустому.

И так как краткость есть душа ума,
А многословие – его прикраса,
Я буду краток. Сын помешан ваш.
Так называю я его затем,
Что в чем ином и состоит безумство,
Когда не в том, что человек безумен?
Но не о том...

Королева

Поменее искусства,
Но дела больше!

Полоний

Честью вам клянусь,
В моих словах нисколько нет искусства.
Что он безумен – это правда; правда,
Что жаль его, и жаль, что это правда.
Метафора глупа, так прочь ее!
Я без искусства к делу приступаю.
Мы приняли, что он сошел с ума, –
Что остается нам? Открыть причину
Сего эффекта – правильной: дефекта,
Затем что дефективный сей эффект
На чем-нибудь основан. Вот в чем дело!
Подумайте об этом, королева.
Я дочь имею, ибо эта дочь
Моя; из должного повиновенья
Она мне вот что отдала. Теперь
Прошу отгадывать и заключать.

(Читает.)

"Небесной, идолу души моей, прелестнейшей Офелии".
Дурное выражение, истертое. "Прелестнейшая" – истер-
тое выражение. Но слушайте только: "Ее милой, снежной
груди" – и прочее.

Королева

И это Гамлет к ней писал?

Полоний

Позвольте:
Я все вам расскажу.

(Читает.)

"Не верь, что есть огонь в звездах,
Что солнце ходит в небесах

И согревает грудь твою:
Но верь, что я тебя люблю.

О, милая Офелия, стихи мне не даются: я не владею искусством размерять свои вздохи, но верь мне, что я тебя глубоко люблю, моя милая! Прощай. Твой навсегда, пока живет еще это тело. Гамлет".

Вот что мне дочь послушная вручила
И все подробно рассказала мне:
Когда и как в любви он признавался.

Король

Как приняла она его любовь?

Полоний

Какого мнения вы обо мне?

Король

Ты – честный, благородный человек.

Полоний

И это я желал бы доказать.
Но что подумали бы вы, узнавши,
Что видел я, как вспыхнула любовь?
А должно знать, что я ее заметил,
Когда мне дочь еще не говорила.
Что обо мне подумали бы вы
Иль государыня, супруга ваша,
Играй я роль кармана для записок
Иль писчего стола? Смотри я праздно
На их любовь, что думали бы вы?
Но нет, я прямо к делу приступил;
Моей красавице сказал я вот что:
"Ведь Гамлет – принц; он не тебе чета,
И этому не быть". Я приказал ей
Пред Гамлетом замкнуть покрепче дверь,
Не принимать любви его залогов
И посланных его не допускать.
Она вкусила плод моих советов,
А он, отверженный, – чтоб сократить рассказ –
Предался грусти, вслед затем – посту,
Потом бессоннице, потом впал в слабость,
Потом в рассеянность и, шаг за шагом,
Дошел к безумию, а нас поверг в печаль.

Король

Ты думаешь, что так?

Королева

Оно весьма возможно.

Полоний

Желательно бы знать, когда случилось,
Чтоб положительно сказал я: это так,
А вышло иначе?

Король

Я не припомню.

Полоний

Так с плеч мне голову снимите,
Когда оно не так. Уж если я
Попал на след, так истину сыщу,
Хоть будь она сокрыта в самом центре.

Король

Но как бы нам разведать все поближе?

Полоний

Вы знаете, он в этой галерее
Часа четыре иногда гуляет.

Королева

Да, правда.

Полоний

И в такой-то час пошлю я
К нему Офелию. Мы с вами станем
Здесь за ковром. Заметьте их свиданье,
И если он не от любви безумен,
Так пусть вперед не буду я придворным,
А конюхом, крестьянином простым.

Король

Увидим.

Входит Гамлет, читая.

Королева

Посмотри, как грустно, бедный,
Идет он и читает.

Полоний

Прочь, прошу вас!
Идите оба прочь! Я с ним займусь.
Позвольте!

Король, королева и придворные уходят.

Как поживаете, принц Гамлет?

Гамлет

Слава Богу, хорошо.

Полоний

Знаете вы меня, принц?

Гамлет

Совершенно. Ты – рыбак.

Полоний

Нет, принц.

Гамлет

Так я желал бы, чтобы ты был так же честен.

Полоний

Честен, принц?

Гамлет

Да, сударь, быть честным – значит, как ведется на этом свете, быть избранным из десяти тысяч.

Полоний

Сущая правда, принц.

Гамлет

Потому что, если солнце, божество, зарождает червей, касаясь мертвого тела... Есть у тебя дочь?

Полоний

Есть, принц.

Гамлет

Не пускай ее на солнце. Плодородие благодатно; но если такая благодать достанется в удел твоей дочери – берегись, дружок!

Полоний

Что вы хотите этим сказать? *(Тихо.)* Все на мою дочь сворачивает. А сначала он меня не узнал; сказал, что я рыбак! Далеко, далеко зашел он! А право, в молодости и я страдал от любви немало, почти так же, как и он. Заговорю с ним опять. *(Громко.)* Что вы читаете, принц?

Гамлет

Слова, слова, слова.

Полоний

Но о чем они говорят?

Гамлет

С кем?

Полоний

Я разумею, что написано в книге, принц?

Гамлет

Клевета. Этот мерзавец сатирик утверждает, что у стариков седые волосы, что лица их в морщинах, что с ресниц течет амбра и вишневый клей, что у них излишний недостаток остроумия и слабые ноги. Хотя я свято и крепко во все это верую, но, мне кажется, не годится это писать. Вы сами, сударь, сделались бы так же стары, как я, если бы могли ползти, как рак, назад.

Полоний
(тихо)

Это хотя и безумие, однако систематическое. *(Громко.)*
Не угодно ли вам укрыться от ветра, принц?

Гамлет

В могиле?

Полоний

Да, это точно значило бы укрыться от ветра. *(Тихо.)* Как метки иногда его ответы! И это часто удастся безумию, а уму и здравому рассудку – не так-то. Оставляю его и по

стараюсь устроить свидание его с моею дочерью. (*Громко.*)
Позвольте, принц, засвидетельствовать вам мое почтение и
попросить вас дать мне отпуск.

Гамлет

Я ничего не дам вам охотнее, исключая моей жизни, моей
жизни, моей жизни.

Полоний

Прощайте, принц.

Гамлет
(*тихо*)

Несносные старые дураки!

Входят Розенкранц и Гильденштерн.

Полоний

Вы ищете принца Гамлета? Он там.

Розенкранц

Благодарю вас.

Полоний уходит.

Гильденштерн

Ваше высочество!

Розенкранц

Глубокоуважаемый принц!

Гамлет

Дорогие друзья мои! Что ты поделяваешь, Гильденштерн?
А, Розенкранц! Каково поживаете?

Розенкранц

Как все ничтожные сыны персти.

Гильденштерн

Мы счастливы, потому что не слишком счастливы; мы не
маковка на шляпе Фортуны.

Гамлет

Но и не подошва ее башмаков?

Розенкранц

И то нет.

Гамлет

Стало быть, вы живете около ее пояса, в средоточии ее милостей?

Гильденштерн

Да, правда, мы с нею близки.

Гамлет

Как! Оба? Правда – она женщина легкого поведения...
Что нового?

Розенкранц

Ничего, принц; разве что свет стал честным.

Гамлет

Значит, близок день Страшного суда. Но ваша новость несправедлива! Позвольте порасспросить вас подробнее. В чем провинились вы, друзья, перед Фортуною, что она посылает вас сюда в тюрьму?

Гильденштерн

В тюрьму, принц?

Гамлет

Дания – тюрьма.

Розенкранц

Так и весь свет тюрьма.

Гамлет

Превосходная. В ней много ям, каморок и конурок. Дания – одна из худших.

Розенкранц

Мы другого мнения, принц.

Гамлет

Так для вас она и не тюрьма. Само по себе ничто не дурно, ни хорошо; мысль делает его тем или другим. Для меня Дания – тюрьма.

Розенкранц

Ваша любовь к славе делает ее тюрьмою; она слишком тесна для вашего духа.

Гамлет

О боже! Я мог бы заключиться в ореховую скорлупу и считать себя королем необъятного пространства, если бы не злые сны мои.

Гильденштерн

Эти сны – честолюбие. Истинная сущность честолюбия есть только тень сновидения.

Гамлет

Сновидение само есть только тень.

Розенкранц

Конечно, и мне кажется, что честолюбие так воздушно и туманно, что оно только тень тени.

Гамлет

Итак, наши нищие – тела, а короли и великолепные герои – тени нищих. Не пойти ли ко двору? Я, право, не мастер рассуждать.

Розенкранц и Гильденштерн

Мы к вашим услугам.

Гамлет

Ни слова об этом. Я не хочу считать вас заодно с прочими моими покорнейшими слугами; должно отдать им справедливость, они мне ужасно прислуживают. Будем же говорить, как друзья: зачем вы в Эльсиноре?

Розенкранц

Мы желали посетить вас – и только.

Гамлет

Нищий, я беден и благодарностью; но благодарю вас, друзья, и поверьте, мое спасибо еще полушкою дороже. За вами не посылали? Вы сами вздумали приехать? Добровольно? Ну, руку на сердце и говорите прямо.

Гильденштерн

Что же сказать нам, принц?

Гамлет

Что угодно – только дело. За вами посылали, и в ваших взорах есть что-то вроде признания: ваша скромность не довольно хитро его скрывает. Я знаю, добрый король и королева послали за вами.

Розенкранц

Зачем, принц?

Гамлет

Это вы должны мне сказать! Заклинаю вас правами нашего товарищества, союзом юности, всегда верною любовью, всем еще более дорогим, чем тронул бы вашу душу лучший оратор, – скажите прямо: посылали за вами или нет?

Розенкранц
(Гильденштерну)

Что ты на это скажешь?

Гамлет
(тихо)

Довольно: понимаю. (*Громко.*) Не скрывайте ничего, если вы меня любите.

Гильденштерн

Принц, за нами посылали.

Гамлет

Я скажу вам зачем; моя догадка предупредит ваше признание, и вы не нарушите тайны короля и королевы. С недавних пор, не знаю отчего, утратил я всю мою веселость, оставил обычные занятия, и точно – в душе моей так худо, что это прекрасное создание, земля, кажется мне бесплодною скалою; этот чудесный небосклон, эта величественная кровля, сверкающая золотым огнем, – что ж, мне она кажется только смещением ядовитых паров. Какое образцовое создание человек! Как благороден разумом! Как безграничен способностями! Как значителен и чудесен в образе и движениях! В делах как подобен ангелу, в понятии – Богу! Краса мира! Венец всего живого! И что ж для меня эта эссенция праха? Мне мужчины скучны, а женщины – тоже, хотя твоя улыбка и не согласна, кажется, с этим.

Розенкранц

У меня и в мыслях этого не было, принц.

Гамлет

Чего же ты смеялся, когда я сказал, что мужчины мне скучны?

Розенкранц

Я думал, как постно угостите вы актеров, если это так. Мы съехались с ними дорогой; они едут сюда предложить вам свои услуги.

Гамлет

Играющий королей – добро пожаловать. Я заплачу дань его величеству. Странствующий рыцарь найдет дело мечу и копью; любовник не будет вздыхать даром; весельчак спокойно дотянет роль свою; дурак рассмешит смешливых, и героиня свободно выскажет свои мысли, если они не споткнутся о стихи. Что это за актеры?

Розенкранц

Те самые, которые вам так нравились: городские трагики.

Гамлет

Зачем же они странствуют? Постоянное жилище выгоднее для славы и доходов их.

Розенкранц

Я думаю, что причиной кой–какие нововведения.

Гамлет

Что, пользуются они тем же уважением, как и прежде, когда я был в городе? По–прежнему их посещают?

Розенкранц

Нет, уже не столько.

Гамлет

Отчего? Позаржавели они?

Розенкранц

Нет, они трудятся, как и прежде. Но нашлось гнездо детей, маленьких птенцов, которые вечно пищат громче

смысла, и им бесчеловечно за то аплодируют. Теперь они в моде и шумят на народных театрах — как называют они их — до того, что многие со шпагою в руке боятся гусяного пера и не смеют туда войти.

Гамлет

Как? Они дети? Кто же содержит их? Как им платят? И покинут ли они свое искусство, когда потеряют голос? Выросши до обыкновенных актеров — что очень вероятно, если они лишены лучших средств, — не обвинят ли они в несправедливости своих авторов, заставлявших их декламировать против собственной будущности?

Розенкранц

Право, с обеих сторон довольно было дела, и народ не сошелся раздражать их друг против друга. Несколько времени нельзя было выручить ни копейки за пьесу, если автор и актеры не бранились в ней со своими противниками.

Гамлет

Возможно ли!

Гильденштерн

И головам доставалось.

Гамлет

И дети победили?

Розенкранц

Без сомнения, принц, и самого Геркулеса.

Гамлет

Неудивительно, потому что мой дядя стал королем Дании, и те, которые делали ему рожи при жизни отца моего, дают теперь 20, 40, 50, даже 100 червонцев за миниатюрный портрет его. Черт возьми! Тут оказалось бы нечто сверхъестественное, если бы философии удалось доискаться истины!

Трубы за сценой.

Гильденштерн

Вот и актеры.

Гамлет

Друзья, я рад видеть вас в Эльсиноре. Дайте ваши руки. Гостей всегда принимают с комплиментами и церемониями: позвольте же и вас принять на тот же манер, затем что иначе мое обращение с актерами, которое, уверяю вас, наружно будет очень хорошо, покажется лучше, нежели с вами. Добро пожаловать! Но мой дядя-отец и тетка-мать ошибаются...

Гильденштерн

В чем, принц?

Гамлет

Я безумен только при норд-весте; если же ветер с юга, я еще могу отличить сокола от цапли.

Входит Полоний.

Полоний

Здравствуйте, господа.

Гамлет

Послушай, Гильденштерн, и ты, Розенкранц, – на каждое ухо по слушателю: это большое дитя еще не вышло из пеленок.

Розенкранц

Может быть, он снова попал в них. Говорят же, что старые люди делаются детьми.

Гамлет

Я предсказываю, что он пришел известить об актерам. Замечайте! Да, точно, это было в понедельник утром.

Полоний

У меня есть новости, принц.

Гамлет

И у меня есть новости: когда Росций был в Риме актером...

Полоний

Актеры приехали, принц.

Гамлет

Быть не может!

Полоний

Уверяю вас честью.

Гамлет

И каждый ехал на осле...

Полоний

Лучшие актеры в свете! Лучшие для трагедий, комедий, пастушеских драм, пастушеско-комических, историко-пастушеских, трагико-исторических, траги-комико-историко-пастушеских, для нераздельного действия и безграничных поэм. Сенека для них не слишком печален, Плавт – не слишком весел. Нет равных им ни в заученном, ни в импровизации.

Гамлет

О, Иевфай, судья Израиля! Каким сокровищем обладал ты!

Полоний

Каким, принц?

Гамлет

Каким?

Он красавицу дочь
Всею душою любил.

Полоний
(*тихо*)

Все о моей дочери!

Гамлет

Не прав ли я, старый Иевфай?

Полоний

Если вы называете меня Иевфаем, принц, так у меня есть дочь, которую я горячо люблю.

Гамлет

Нет, этого вовсе не следует.

Полоний

Что же следует, принц?

Гамлет

Что?

Что придет все к концу,
Как угодно Творцу.

А потом – ты сам знаешь:

И случилось с ней то,
Что нам всем суждено.

Остальное ты можешь дочитать в святочной песне. Речь мою прерывают новые лица.

Входят актеры.

Добро пожаловать, приятели! Здравствуйте! Рад видеть тебя здоровым! Здорово, друзья! А, старый друг, как же обросло лицо твое с тех пор, как я видел тебя в последний раз! Надеюсь, ты не будешь шептать себе в бороду? А, красавица моя! Ты поднялась к небу на целый каблук. Дай Бог, чтобы твой голос не потерял свою звонкость, как истертая монета. Добро пожаловать, господа! Бросимся же, как французские соколиные охотники, на первое, что ни встретится. Сейчас что-нибудь представить! Покажите ваше искусство. Ну, патетический монолог!

1-й актер

Что прикажете, принц?

Гамлет

Я слышал когда-то, как ты декламировал монолог – но его никогда не произносили на сцене или не больше одного раза: я помню, пьеса не понравилась толпе; это был апельсин для известного рода животных. Но я и другие, которых мнение в этих вещах гораздо основательнее моего, почитали ее превосходной пьесой; сцены были расположены искусно и обработаны с умом и простотою. Я помню, кто-то сказал, что в стихах нет соли и перцу для приправы смысла, а в выражениях нет мыслей, которые обличали бы в авторе чувство; но он назвал эту пьесу простою, здоровою и приятною и гораздо больше прекрасною, чем украшенною. Один отрывок нравился мне особенно: рассказ Энея Дидоне, особенно в том месте, где он говорит об убийстве Приама. Если помнишь, начни с этого стиха... Постой... постой... "Суровый Пирр, как африканский лев..."

Нет, я ошибаюсь; но начинается Пирром...

"Суровый Пирр, которого доспехи,
Как черный замысел, подобны были тьме
Той полночи, когда лежал он в чреве
Бедой грозившего коня, – теперь
Переменил на образе ужасном
Ужасный цвет: от головы до пят
Он весь багров; обрызган алой кровью
Родителей, сынов и дочерей;
Весь закален огнем горящих улиц,
Предательски светящих на пути
К цареубийству. Распаленный гневом,
В крови, засохшей на его доспехах,
С огнем в очах, свирепый ищет Пирр
Отца Приама..."

Продолжай!

Полоний

Ей–богу, принц; вы прекрасно декламируете: с хорошим выражением и благородно!

1-й актер

"Он его находит:
Приама меч не достигает греков;
Не повинуется ему клинок –
Лежит, где пал, не внемля повеленью.
В неравный бой вступает Пирр с Приамом;
Во гневе меч занес он далеко,
Но старец пал, не выждавши удара,
От свиста лезвия. Казалось, Троя
Полмертвая воскресла от удара,
Главою пламенной поникла в прах
И Пирра слух сковала страшным треском.
Его клинок, уже летящий долу
На снежную главу Приама–старца,
Казалось, в воздухе повис –
Так Пирр стоял, как статуя тирана,
И будто бы без силы и без воли
Не делал ничего. Но так же,
Как часто мы пред бурей замечаем,
Притих зефир, безмолвны облака,
Улегся ветер, земля, как смерть, недвижна –
И вдруг пространство рассекает гром:
Так, после тихого мгновенья, Пирр

Опять восстал для яростного мщенья –
И никогда циклопов тяжкий молот
Не падал так на Марсову броню,
Как Пирра меч пал на царя Приама.
Погибни же, изменница Фортуна!
Владычества ее лишите, боги!
Переломайте спицы колеса
И в недра тартара скатите обод
С высот небесных!"

Полоний

Это слишком длинно.

Гамлет

Как твоя борода. Не худо бы и то, и другое обрить. По-жалуйста, продолжай. Он спит, когда не слышит пошlostей или непристойностей. Продолжай о Гекубе.

1-й актер

"Но кто – увy, кто в скорбном одеянье Царицу зрел?"

Гамлет

Царицу в скорбном одеянье?

Полоний

Это хорошо. Царица в скорбном одеянье хорошо.

1-й актер

"Как босоногая она блуждала,
Грозь огонь залить рекою слез;
Лоскут на голове, где так недавно
Сиял венец; на место царской мантии
Наброшено, в испуге, покрывало
На плечи, исхудавшие от горя.
Кто это видел, ядовитой бранью
Тот обесчестил бы богиню счастья!
И если бы ее узрели боги,
Когда она увидела, как Пирр
Супруга труп надменно рассекал, –
Взрыв вопля их, когда они не чужды
Чувств смертного, заставил бы рыдать
Небес огнистые глаза и пробудил бы
В сердцах богов бессмертных состраданье!"

Полоний

Смотрите: он изменился в лице, он плачет. Ради Бога, перестань!

Гамлет

Довольно. Остальное доскажешь в другой раз. Не угодно ли вам позаботиться об угощении актеров? Слышите! Чтоб их хорошо приняли. Они зеркало и краткая летопись своего времени. Плохая эпитафия повредит тебе после смерти меньше, чем злая эпитаграмма из уст их, пока ты жив.

Полоний

Принц, я приму их по заслугам.

Гамлет

Нет, прими их лучше. Если обращаться с каждым по заслугам, кто же избавится от пощечины? Прими их согласно с твоею честью и саном; чем меньше они стоят, тем выше будет твое снисхождение. Возьми их с собою!

Полоний

Пойдемте, господа.

Гамлет

Идите за ним, друзья. Завтра вы сыграете пьесу.

Полоний и все актеры, кроме 1-го, уходят.

Послушай, старый приятель, можете вы сыграть убийство Гонзаго?

1-й актер

Можно, принц.

Гамлет

Так представьте же его завтра ввечеру. В случае нужды ведь можно выучить строчек двенадцать, которые мне хочется сочинить и вставить в пьесу,— не правда ли?

1-й актер

Можно, ваше высочество.

Гамлет

Прекрасно! Ступайте за ним, только не смейтесь над ним.

1-й актер уходит.

Друзья мои, прощайте до вечера. Очень рад видеть вас в Эльсиноре.

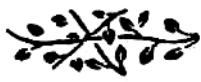
Розенкранц и Гильденштерн

Слушаем, принц.

Уходят.

Гамлет

Бог с вами! Я один теперь.
Какой злодей, какой я раб презренный!
Не дивно ли: актер, при тени страсти,
При вымысле пустом, был в состоянье
Своим мечтам всю душу покорить;
Его лицо от силы их бледнеет;
В глазах слеза дрожит, и млеет голос.
В чертах лица отчаянье и ужас,
И весь состав его покорен мысли.
И все из ничего – из-за Гекубы!
Что он Гекубе? Что она ему?
Что плачет он о ней? О! Если б он,
Как я, владел призывом к страсти,
Что б сделал он? Он потопил бы сцену
В своих слезах и страшными словами
Народный слух бы поразил, преступных
В безумство бы поверг, невинных в ужас,
Незнающих привел бы он в смятенье,
Исторг бы силу из очей и слуха.
А я, презренный, малодушный раб,
Я дела чужд, в мечтаниях бесплодных
Боюсь за короля промолвить слово,
Над чьим венцом и жизнью драгоценной
Совершено проклятое злодейство.
Я трус? Кто назовет меня негодным?
Кто череп раскроит? Кто прикоснется
До моего лица? Кто скажет мне: ты лжешь?
Кто оскорбит меня рукой иль словом?
А я обиду перенес бы. Да!
Я голубь мужеством; во мне нет желчи,
И мне обида не горька; иначе
Уже давно раба гниющим трупом
Я воронов окрестных угостил бы.
Кровавый сластолюбец, лицемер!
Бесчувственный, продажный, подлый
изверг!

Глупец, глупец! Куда как я отважен!
Сын милого убитого отца,
На мщенье вызванный и небесами,
И тартаром, я расточаю сердце
В пустых словах, как красота за деньги:
Как женщина, весь изливаюсь в клятвах.
Нет, стыдно, стыдно! К делу, голова!
Гм! Слышал я, не раз преступных душу
Так глубоко искусство поражало,
Когда они глядели на актеров,
Что признавались они в злодействах.
Убийство немо, но оно порою
Таинственно, но внятно говорит.
Пусть кое-что пред дядею представят
Подобное отцовскому убийству:
Я буду взор его следить, я испытаю
Всю глубину его душевной раны.
Смутится он – тогда свой путь я знаю.
Дух мог быть сатана; лукавый властен
Принять заманчивый, прекрасный образ.
Я слаб и предан грусти; может статься,
Он, сильный над скорбящею душой,
Влечет меня на вечную погибель.
Мне нужно основание potvrжде.
Злодею зеркалом пусть будет представление,
И совесть скажется и выдаст преступленье.

Уходит.

АКТ III

СЦЕНА 1

Входят король, королева, Полоний, Офелия,
Розенкранц и Гильденштерн.

Король

И вам никак не удалось дознаться,
Зачем он роль безумного играет?
Зачем покой его так дико нарушает
Безумия опасный ураган?

Розенкранц

Он говорит, что ум его расстроен,
Но чем – про то, увы, не говорит.

Гильденштерн

Он испытать себя не допустил:
Он нас хитро безумством отдалял,
Когда мы у него старались вырвать
Признание в истине.

Королева

А как

Он принял вас?

Розенкранц

Как светский человек.

Гильденштерн

Но в обращение был он очень связан.

Розенкранц

Скуп на вопросы, на ответы щедр.

Королева

К забавам вы его не приглашали?

Розенкранц

Нечаянно мы встретили актеров,
Идя к нему. Сказали это принцу –
И он как будто с радостью нас слушал.
Они здесь, при дворе, и в этот вечер
Он приказал им, кажется, играть.

Полоний

Да, правда; мне он поручил просить вас
Послушать и взглянуть на представление.

Король

От всей души. Я очень рад, что Гамлет
Склонился к этому – и я прошу вас
Еще сильнее возвысить и возжечь в нем
Желание таких увеселений.

Розенкранц

Мы постараемся.

Розенкранц и Гильденштерн уходят.

Король

Оставь и ты нас, милая Гертруда;
Мы тайно Гамлета сюда призвали,
Чтоб здесь он встретился, как бы случайно,
С Офелией. Ее отец и я,
Мы станем здесь – законные шпионы,
Невидимо увидим их свиданье
И из поступков заключим,
Тоской любви он болен или нет.

Королева

Я удалюсь. Что до меня, так я желаю,
Офелия, чтоб ваша красота
Была одна счастливою причиной
Безумства Гамлета: тогда могу я
Надеяться, что ваша добродетель
Его на путь обычный возвратит.

Офелия

Я то же, государыня, желаю.

Королева уходит.

Полоний

Офелия, будь здесь. Мы, государь,
Займем места свои.

(Офелии.)

Вот книга, дочь!
Читай для вида: этим ты прикроешь
Уединение. Нас должно порицать
За то, что мы – случается частенько –
Святым лицом и маскою смиренной
И черта проведем.

Король
(тихо)

О, слишком правда!
Как тяжело упали мне на совесть
Его слова! Лицо красы продажной
Не отвратительней в сравнение с краской,
Его покрывшею поддельной красотой,
Чем грех мой тяжкий с лживыми словами!
О, бремя тяжкое!

Полоний

Я слышу – он идет.
Укроемся.

Полоний и король уходят.
Входит Гамлет.

Гамлет

Быть или не быть? Вот в чем вопрос!
Что благороднее: сносить ли гром и стрелы
Враждующей судьбы или восстать
На море бед и кончить их борьбою?
Окончить жизнь – уснуть,
Не более! И знать, что этот сон
Окончит грусть и тысячи ударов, –
Удел живых. Такой конец достоин
Желаний жарких. Умереть? Уснуть?
Но если сон виденья посетят?
Что за мечты на смертный сон слетят,
Когда стряхнем мы суету земную?
Вот что дальнейший заграждает путь!

Вот отчего беда так долговечна!
Кто снес бы бич и посмеянье века,
Бессилье прав, тиранов притеснение,
Обиды гордого, забытую любовь,
Презренных душ презрение к заслугам,
Когда бы мог нас подарить покоем
Один удар? Кто нес бы бремя жизни,
Кто гнулся бы под тяжестью трудов?
Да, только страх чего-то после смерти –
Страна безвестная, откуда путник
Не возвращался к нам, смущает волю,
И мы скорей снесем земное горе,
Чем убежим к безвестности за гробом.
Так всех нас совесть обращает в трусов,
Так блекнет в нас румянец сильной воли,
Когда начнем мы размышлять: слабеет
Живой полет отважных предприятий,
И робкий путь склоняет прочь от цели.
Офелия! О нимфа! Помяни
Мои грехи в твоей святой молитве!

Офелия

Как провели вы эти дни, мой принц?
Здоровы ль вы?

Гамлет

Благодарю покорно.

Офелия

Уже давно желала я отдать вам
Кой-что, мой принц, что вы мне в память дали.
Возьмите же теперь.

Гамлет

Я не возьму;
Я никогда и ничего вам не дарил.

Офелия

Любезный принц, вам слишком хорошо
Известно, что дарили вы с словами,
Которых смысл цену вещей удвоил.
Букет исчез – возьмите ж их назад.
Для сердца благородного не дорог
Подарок от того, кто нас не любит.
Возьмите, принц!

Гамлет

А–а! Ты честная девушка?

Офелия

Принц!

Гамлет

И хороша собой?

Офелия

Что вы хотите сказать, принц?

Гамлет

То, что если ты добродетельна и хороша, так добродетель твоя не должна иметь дела с красотой.

Офелия

Можно ли красоте сыскать собеседницу лучше добродетели?

Гамлет

Да, конечно, красота скорее превратит добродетель в распутство, чем добродетель сделает красоту себе подобною. Прежде это был парадокс; теперь это аксиома. Я любил когда–то.

Офелия

Да, принц, – и вы заставили меня этому верить.

Гамлет

А не должно было верить. Добродетель не привьешь к нам так, чтобы в нас не осталось и следа старых грехов. Я не любил тебя.

Офелия

Тем более я была обманута.

Гамлет

Ступай в монастырь. Зачем рождать на свет грешников? Я сам, пополам с грехом, человек добродетельный, однако могу обвинять себя в таких вещах, что лучше бы мне на свет не родиться. Я горд, я мстителен, честолюбив. К моим услугам столько грехов, что я не могу и уместить их в уме, не могу дать им образа в воображении, не имею времени их исполнить. К чему таким тварям, как я, ползать между

небом и землею? Мы обманщики все до одного. Не верь никому из нас. Иди лучше в монастырь. Где твой отец?

Офелия

Дома, принц.

Гамлет

Замкни же за ним дверь, чтоб он играл роль шута только у себя дома. Прощай.

Офелия

Милосердный боже, помоги ему.

Гамлет

Когда ты выйдешь замуж, вот тебе в приданое мое проклятие; будь чиста, как лед, бела, как снег,— ты все-таки не уйдешь от клеветы. Ступай в монастырь. Прощай! Или, если ты хочешь непременно выйти замуж, выбери дурака: умные люди знают слишком хорошо, каких чудовищ вы из них делаете. В монастырь — и скорее! Прощай.

Офелия

Исцелите его, силы небесные!

Гамлет

Слышал я и о вашей живописи, слышал довольно. Бог дает вам лицо, выделаете другое. Вы таскаетесь, пляшете и поете: созданиям божьим даете имена в насмешку; притворяясь, будто все это от незнания, а оно просто легкомысленность. Подите! Ни слова! Это свело меня с ума. Я говорю — у нас не будет больше браков. Которые уже женились — пусть живут все, кроме одного; остальные останутся тем, что они теперь. В монастырь!

Уходит.

Офелия

Какой высокий омрачился дух!
Язык ученого, глаз царедворца,
Героя меч, цвет и надежда царства,
Ума и нравов образец — все, все погибло!
А мне, ничтожнейшей, мне суждено,
Весь нектар клятв его вкусивши, видеть,
Как пала мощь высокого ума,
Как свежей юности краса погибла,

Цветок весны под бурею увядший
О, горе мне! Что видела я прежде,
И что теперь я вижу пред собой!

Входят король и Полоний

Король

Любовь? О нет: он не любовью болен!
Его слова хотя немного дики,
Но не безумны. У него на сердце
Запало семя; грусть его взрастит,
Оно взойдет – и плод опасен будет.
Затем я вот что наскоро решил:
Он в Англию немедленно поедет
Потребовать уплаты должной дани.
Быть может, море, новая страна
Отгонят от души его тот призрак,
Вокруг которого так постоянно
Летает мысль его, что он лишился
Почти сознания самого себя.

Полоний

Да, это будет для него полезно;
Но я еще уверен, что источник
Его тоски – несчастная любовь.
Ну что, Офелия? Тебе не нужно
Рассказывать, что Гамлет говорил:
Мы все подслушали. Распорядитесь,
Как вашему величеству угодно;
Но, если вы сочтете сообразным,
Пусть государыня, по окончании пьесы,
Попросит Гамлета наедине
Открыть ей грусть свою. Пусть откровенно
С ним говорит; а я, когда угодно,
Здесь стану так, чтоб слышать разговор.
Когда и ей он сердце не откроет,
Пусть едет в Англию иль пусть простится
С своей свободою, когда тюрьму
За лучшее сочтете вы лекарство.

Король

Быть так: безумству знатного не должно
Блуждать без стражи.

Уходят.

СЦЕНА 2

Зала в замке.

Входят Гамлет и актеры.

Гамлет

Пожалуйста, произнеси эту речь, как я показал тебе: легко и развязно. Если ты будешь кричать, как многие из наших актеров, так это будет мне так же приятно, как если бы стихи мои распевал разносчик. Не пили слишком усердно воздуха руками – так, будь умереннее. Среди потопа, бури и, так сказать, водоворота твоей страсти должен ты сохранить умеренность, которая смягчит их резкость. О, мне всегда ужасно досадно, если какой-нибудь дюжий длинноволосый молодец разрывает страсть в клочки, чтобы греметь в ушах райка, который не смыслит ничего, кроме неизъяснимой немой пантомимы и крика. Такого актера я в состоянии бы высечь за его крик и натяжку. Пожалуйста, избегай этого.

1-й актер

Ваше высочество, сможете на нас положиться.

Гамлет

Не будь, однако же, и слишком вял. Твоим учителем пусть будет собственное суждение. Мимика и слова должны соответствовать друг другу; особенно обращай внимание на то, чтобы не переступать за границу естественного. Все, что изысканно, противоречит намерению театра, цель которого была, есть и будет – отражать в себе природу: добро, зло, время и люди должны видеть себя в нем, как в зеркале. Если представить их слишком сильно или слишком слабо, конечно, профана заставишь иногда смеяться, но знатоку будет досадно; а для вас суждение знатока должно перевешивать мнение всех остальных. Я видел актеров, которых превозносили до небес – и что же? В словах и походке они не походили ни на христиан, ни на жидов, ни вообще на людей; выступали и орали так, что я подумал: должно быть, какой-нибудь поденщик природы наделал людей, да неудачно – так ужасно подражали они человечеству.

1-й актер

У нас это редко встретится, надеюсь.

Гамлет

Уничтожьте вовсе. Да и шуты пусть не говорят, чего не написано в роли: чтобы заставить смеяться толпу глупцов, они хохочут иногда сами в то время, когда зрителям должно обдумать важный момент пьесы; это стыдно и доказывает жалкое честолюбие шута. Идите, приготовьтесь!

Актеры уходят.

Входят Полоний, Розенкранц и Гильденштерн.

Ну, что? Угодно ли королю послушать эту пьесу?

Полоний

Да – и королеве тоже, и притом сейчас же.

Гамлет

Велите актерам поспешить.

Полоний уходит.

Не угодно ли вам обоим помочь им?

Розенкранц и Гильденштерн

Охотно, принц.

Уходят.

Гамлет

Эй, Горацио!

Входит Горацио.

Горацио

Я здесь, любезный принц, к услугам вашим.

Гамлет

Горацио, ты – лучший из людей,
С которыми случилось мне сдружиться.

Горацио

Принц...

Гамлет

Нет, поверь мне, я тебе не льщу.
Что мне ждать от бедняка, как ты?
Твой светлый ум – вот все твое богатство:

Ты им питаешься и им одет.
Зачем же льстить тебе? Язык медовый
Пусть лижет прах с презренного богатства,
И пусть колен покорные суставы
Сгибаются, где их награда ждет.
Послушай: с той поры, как это сердце
Властителем своих избраний стало
И научилось различать людей,
Оно тебя избрало перед всеми.
Страдая, ты, казалось, не страдал;
Ты брал удары и дары судьбы,
Благодаря за то и за другое.
И благословен: рассудок с кровью
В тебе так смешаны, что ты не служишь
Для счастья дудкою, не издаешь
По прихоти его различных звуков.
Дай мужа мне, которого бы страсть
Не сделала рабом, – и я укрою
Его в души моей святейших недрах,
Как я укрыл тебя. Довольно – к делу!
Пред королем сыграют нынче пьесу:
Одна из сцен похожа на кончину
Отца, как я рассказывал тебе.
Прошу, когда дойдет до этой сцены,
Всей силою души смотри на дядю,
И если скрытый грех при этой сцене
Не скажется, тот дух, что нам являлся,
Был не отец, а наваждение ада,
И подозрения мои чернее
Брони вулкановой. Смотри ж на дядю,
Следи за ним, а я вопьюсь глазами
Ему в лицо; потом свои сужденья
Сравним – и вывод будет верен.

Горацио

Извольте, принц: когда во время пьесы,
Укравши что-нибудь, он ускользнет,
Так я плачу за воровство.

Гамлет

Идут.

Я должен праздным быть. Ступай на место.

Датский марш. Входят король, королева. Полоний,
Офелия, Розенкранц, Гильденштерн и другие.

Король

Как поживаешь, друг наш Гамлет?

Гамлет

О, превосходно! Живу пищею хамелеона: ем воздух, нашпигованный обещаниями. Каплуна вы этим не откормите.

Король

Я не понимаю твоего ответа, Гамлет. Это не мои слова.

Гамлет

И не мои уже. (*Полонию.*) Вы играли когда-то в университете, говорили вы?

Полоний

Играл, ваше высочество, и слыл за хорошего актера.

Гамлет

Кого же вы играли?

Полоний

Юлия Цезаря. Меня убили в Капитолии, и убийцей был Брут.

Гамлет

Он поступил, как шут, убивши capitoлийского гуся. Что, актеры готовы?

Розенкранц

Готовы, принц. Ждут вашего приказа.

Королева

Поди сюда, любезный Гамлет; сядь подле меня.

Гамлет

Нет, матушка, здесь есть магнит посильнее.

Полоний
(*королю*)

Ого! Слышите?

Гамлет

Позволено мне прилечь к вам?

Садится у ног Офелии.

Офелия

Нет, принц.

Гамлет

Я хотел сказать: приклонить голову к вашим коленам.

Офелия

Да, принц.

Гамлет

А вы вообразили, что я бог знает что задумал?

Офелия

Я ничего не думала.

Гамлет

Прекрасная мысль лежать у ног девушки.

Офелия

Что такое, принц?

Гамлет

Ничего.

Офелия

Вы веселы.

Гамлет

Кто? Я?

Офелия

Да, принц.

Гамлет

Я готов всегда быть вашим шутком. Что нам и делать, если не веселиться? Посмотрите, как весело смотрит матушка, а ведь и двух часов нет, как скончался отец мой.

Офелия

Нет, принц, уже четыре месяца.

Гамлет

Так давно уже? Так пусть же сам сатана ходит в трауре; я же надену соболью мантию. Боже, уже два месяца, как умер, и еще не забыт! Так можно надеяться, что память

великого человека переживает его целым полугодом. Но, клянусь, он должен строить церкви, если не хочет, чтобы его забыли, как прошлогодний снег.

Звуки труб. Начинается пантомима. Входят король и королева. Они обнимаются, изъясняя знаки любви. Она становится на колени, делает знаки уверения, он подымает ее, склонив голову на ее грудь, потом ложится на скамью из цветов и засыпает. Королева его оставляет. Тотчас после того входит человек, снимает с него корону, целует ее, вливает яд в ухо короля и уходит. Королева возвращается, видит короля мертвым и делает патетические жесты. Отравитель возвращается с двумя или тремя немymi и как будто огорчен вместе с нею. Труп уносят. Отравитель предлагает королеве свою руку и подарки. Сначала она кажется недовольною и не согласною, но наконец принимает их. Они уходят.

Офелия

Что это значит, принц?

Гамлет

Здесь скрывается преступление!

Офелия

Вероятно, эта пантомима показывает содержание пьесы?

Входит Пролог.

Гамлет

А вот мы узнаем от этого молодца. Актеры ничего не могут сохранить в тайне – все выболтают.

Офелия

Скажет он нам, что значит это представление?

Гамлет

Да, как и всякое представление, которое вы ему представите. Не постыдитесь только представить, а он не постыдится сказать вам, что это значит.

Офелия

Нехорошо, принц, нехорошо. Я лучше буду слушать пьесу.

Пролог

Для нас и представленья
В покорном униженьи
Мы просим снисхожденья.

Уходит.

Гамлет

И только? Что ж это: пролог или надпись кольца?

Офелия

Оно кратко.

Гамлет

Как любовь женщины.

На сцену выходят король и королева.

Король
(на театре)

Уж тридцать раз промчались кони Феба
Вкруг моря и земли по тверди неба,
И тридцать лет заемный блеск луны
То меркнул, то светил с небесной вышины,
С тех пор как сердце в нас Амур воспламенил
И руки Гименей на брак соединил.

Королева
(на театре)

Пусть солнце и луна свершают снова
Свой горний путь; еще свежо и ново
Пылает в нас любовь. Но ты забыл
Веселье прошлое; ты так уныл,
Что страшно мне. Спокойся, милый друг,
Не разделяй души моей недуг.
Любовь и страх жены неизмеримы:
Они ничто, иль нет пределов им.
Ты знаешь, друг, как мною ты любим!
Любовь и страх во мне неукротимы:
Любовь великую страшит все глубоко;
Ее величие и в малом велико.

Король
(на театре)

Нас скоро, милая, разлучит время:
Я стар, мне не по силам жизни бремя.
Ты будешь жить, мой незабвенный друг,
Средь мира светлого; другой супруг,
Быть может...

Королева
(на театре)

О, молчи! Измена злая –
А не любовь – была б любовь такая.
Супругой вновь быть может только та,
Кто кровью первого обагрена.

Гамлет
(в сторону)

Пилюля хороша.

Королева
(на театре)

Что новый брак? И что к нему ведет?
Не пыл любви, а выгоды расчет.
И вновь упасть в объятия другого
Не все ль равно, что свести в могилу снова
Того, кто умер уже раз?

Король
(на театре)

Ты мне от сердца говоришь – я верю.
Но как легко намеренье забыть!
Оно всегда есть раб воспоминанья,
Родится сильным и слабеет вдруг:
Так крепко держится зеленый плод,
Когда ж созреет – с дерева падет.
Естественно, что всякий забывает
О том, что должен самому себе.
На что решились мы в минуту страсти,
Со страстью и умрет. Порыв восторга
Или тоски умчит с собою замысл.
Где громко изливается восторг,
Там и тоска льет слезы не в тиши,
Грустит восторг и радуется горе.
Изменчив свет; не мудрено, что в нем
За счастьем летает и любовь.
Не разрешен вопрос: любовь ли счастье,
Иль счастье ведет с собой любовь?
Падет великий человек – любимцы
Его бегут, разбогатеет бедный –
Его враги вдруг сделались друзьями.
Так, кажется, любовь бежит за счастьем.
Когда друзья не нужны – много их;

А обратиться к кому-нибудь в нужде –
Он вдруг в врага преобразится.
Окончу тем, с чего начал: судьба
И воля в нас всегда с собою в ссоре,
Все замыслы уничтожает жребий;
Мы думаем, а исполняет он.
Ты не желаешь быть женой другого,
Но эта мысль умрет со мною вместе.

Королева
(на театре)

О, не питай меня земля, и свет небесный
Мне не свети; ночь, не давай покоя,
И день – утех: пусть все мои надежды
Умчит порыв отчаянья, а цепи
И пост пусть будут жребием моим!
Пусть все, что потемняет в жизни радость,
Иссушит цвет любимейших желаний!
И здесь, и там со мною будь страданье,
Когда, вдова, я стану вновь невестой!

Гамлет
(Офелии)

Что ж, если она нарушит клятву?

Король
(на театре)

Довольно клятв! Оставь меня теперь!
Я утомлен и отдохнуть желаю:
Пусть сон отгонит от меня заботы.

Он засыпает.

Королева
(на театре)

Спи, милый друг! Благословенье мира
Да ниспошлет на нас Господь.

Уходит.

Гамлет

Как вам нравится пьеса, матушка?

Королева

Мне кажется, королева наобещала слишком много.

Гамлет

О да, ведь она сдержит слово!

Король

Ты знаешь содержание? Нет ли чего-нибудь непозволительного?

Гамлет

Нет, нет, они только шутят: отравляют шутя. Ничего непозволительного.

Король

А как называется пьеса?

Гамлет

"Мышеловка". Как это? Метафорически. Это представление убийства, совершенного в Вене. Гонзаго – имя герцога, жена его – Баптиста. Вы сейчас увидите: это злодейское дело. Но что до того? До вашего величества и до нас оно не касается. Совесть у нас чиста, а шапка горит только на воре.

На сцену входит Луциан.

Это Луциан, племянник короля.

Офелия

Вы берете на себя обязанность хора, принц.

Гамлет

И мог бы быть посредником между вами и вашим любовником, если бы вам вздумалось сыграть такую комедию.

Офелия

Вы остры, принц, вы остры.

Гамлет

Да, вам пришлось бы постонать, пока притупится моя острота.

Офелия

Час от часу хуже.

Гамлет

Так же, как вы выбираете себе мужей. Начинай, убийца!
Оставь свою негодную мимику и начинай!
И ворон, каркая, ко мщению зовет!

Луциан
(на театре)

Мой ад готов, рука верна – и мысли черны!
Безлюдно здесь – и час благоприятен.
Ты, острый сок полуночной травы,
Проклятием Гекаты утонченный,
Пусть силою твоих волшебных чар
Мгновенно в нем исчезнет жизни дар.

Он вливает яд в ухо спящего.

Гамлет

Он отравляет его в саду, чтобы завладеть его царством.
Имя его – Гонзаго. История на лицо: она превосходно описана по-итальянски. Вы сейчас увидите, как убийца вкрадется в любовь супруги Гонзаго.

Офелия

Король встает.

Гамлет

Как? Испуган ложною тревогой?

Королева

Что с тобою, друг мой?

Полоний

Прекратите представление.

Король

Посветите мне! Идем!

Полоний

Огня! Огня! Огня!

Все, кроме Гамлета и Горацио, уходят.

Гамлет

А, раненый олень лежит,
А лань здоровая смеется.
Один заснул, другой не спит –
И так на свете все ведется!

Что? Разве эта штука, с лесом перьев на голове и парой
бантов на башмаках, не доставила бы мне места в трупке
актеров, если бы остальное счастье мое меня не покинуло?

Горацио

Да, на половинном жалованье.

Гамлет

Нет, на полном.

Ты знаешь, милый мой Дамон:
Юпитер украшал престол –
И кто ж теперь воссел на трон?
Всесовершеннейший... попугай.

Горацио

Вы могли бы поставить рифму.

Гамлет

О, любезный Горацио, я тысячи прозакладую за слова ду-
ха. Заметил ты?

Горацио

И очень хорошо.

Гамлет

Когда говорил об отравлении?

Горацио

Я пристально наблюдал за ним.

Гамлет

Ха-ха-ха! Музыку! Эй, флейтчики!
О, если наш театр не нравится ему,
Так, значит, он – не нравится ему.
Музыку!

Входят Розенкранц и Гильденштерн.

Гильденштерн

Принц, позвольте сказать вам пару слов.

Гамлет

Целую историю.

Гильденштерн

Его величество...

Гамлет

Ну, что с ним?

Гильденштерн

Он удалился в свою комнату и очень нездоров.

Гамлет

От вина?

Гильденштерн

Нет, от желчи.

Гамлет

Вам следовало бы показать больше здравого смысла и известить об этом доктора, потому что если я пропишу ему лекарство, так желчь его разольется, может быть, еще больше.

Гильденштерн

Принц, приведите в порядок ваши речи и не отдаляйтесь так от предмета моего поручения.

Гамлет

Я стал ручным – говорите.

Гильденштерн

Королева, матушка ваша, в глубочайшей скорби сердца послала меня к вам.

Гамлет

Добро пожаловать.

Гильденштерн

Нет, принц, эта вежливость не у места. Если вам угодно дать мне здравый ответ, я исполню приказание вашей ма

тушки, если же нет, так извините: я удалюсь – и дело мое кончено.

Гамлет

Я не могу.

Гильденштерн

Что, принц?

Гамлет

Дать вам здравый ответ: мой ум болен. Ответ, какой в моей власти, – к вашим услугам или, лучше сказать, к услугам моей матушки. И так, без околичностей, к делу. Матушка, говорите вы...

Розенкранц

Говорит вот что: ваше поведение удивило, изумило ее.

Гамлет

О дивный сын, который может изумлять так мать свою! Но разве за этим родительским изумлением ничего не следует? Говорите.

Розенкранц

Она желает поговорить с вами в своей комнате, прежде чем вы ляжете спать.

Гамлет

Я повинуюсь, хоть будь она десять раз моею матерью. Есть у вас до меня еще какое-нибудь дело?

Розенкранц

Когда-то вы меня любили, принц.

Гамлет

И теперь еще, клянусь вам этой парой воровских крючков!

Розенкранц

Принц, что причиною вашего расстройства? Поистине, вы налагаете цепи на вашу свободу, скрывая грусть свою от друга.

Гамлет

Мне нельзя возвыситься.

Розенкранц

Как может это быть, когда сам король назначил вас наследником датского престола?

Гамлет

Да; однако же, "покуда травка подрастет...". Впрочем, пословица эта устарела.

Входят флейтщики.

А, флейты! Подайте мне одну из них. *(Берет флейту. Гильденштерну.)* На пару слов! *(Отводит Гильденштерна в сторону.)* Зачем ухаживаете вы за мною, как будто хотите заманить меня в сети?

Гильденштерн

О принц, если преданность моя слишком смела, это значит, что я люблю вас слишком глубоко.

Гамлет

Я плохо вас понимаю. Не угодно ли сыграть что-нибудь на флейте?

Гильденштерн

Я не умею, принц.

Гамлет

Прошу вас.

Гильденштерн

Поверьте, я не умею.

Гамлет

Сделайте одолжение.

Гильденштерн

Но я не знаю, как взяться за нее, принц.

Гамлет

Это так же легко, как лгать. Пусть пальцы и клапаны управляют отверстиями; дайте инструменту дыхание из ваших уст — и он заговорит красноречивейшею музыкой. Смотрите, вот как надо это делать.

Гильденштерн

Я не владею искусством извлекать гармонию.

Гамлет

Видишь ли, какую ничтожную вещь ты из меня делаешь? Ты хочешь играть на мне, ты хочешь проникнуть в тайны моего сердца, ты хочешь испытать меня от низшей до высочайшей ноты. Вот в этом маленьком инструменте много гармонии, прекрасный голос – и ты не можешь заставить говорить его. Черт возьми, думаешь ли ты, что на мне легче играть, чем на флейте? Назови меня каким угодно инструментом – ты можешь меня расстроить, но не играть на мне.

Входит Полоний.

Здравствуйте.

Полоний

Королева желает говорить с вами, принц, и притом сейчас.

Гамлет

Видите это облако? Точно верблюд.

Полоний

Клянусь святой обедней, совершенный верблюд.

Гамлет

Мне кажется, оно похоже на хорька.

Полоний

Спина точь-в-точь как у хорька.

Гамлет

Или как у кита?

Полоний

Совершенный кит.

Гамлет

Так я иду к матушке сию минуту. *(Тихо.)* Они дурачат меня так, что мое терпение лопается. *(Полонию.)* Иду сию минуту.

Полоний

Я сейчас доложу.

Уходит.

Гамлет

Легко сказать: сию минуту. Оставьте меня, друзья.

Розенкранц, Гильденштерн, Горацио
и другие уходят.

Вот час духов! Гробы стоят отверсты,
И самый ад на мир заразой дышит.
Теперь отведать бы горячей крови,
Теперь удар бы нанести, чтоб дрогнул
Веселый день... Но к матери пора!
О сердце, не забудь твою природу!
Пусть в эту грудь не вступит дух Нерона!
Будь человечески жесток, о Гамлет!
Кинжалы на словах, но не на деле!
Полищемерьте же, язык и сердце!
Как ни язвили бы мои слова,
Исполнить их, душа, не соглашайся!

Уходит.

СЦЕНА 3

Комната в замке.

Входят король, Розенкранц и Гильденштерн.

Король

Я дольше не могу его терпеть:
Его безумие грозит бедою.
Готовьтесь в путь: вам выдадут сейчас же
Приказ в Британию уехать с принцем.
Я, как монарх, не должен допускать
Беду так близко, а она грозит
В его безумии ежеминутно.

Гильденштерн

Мы изготавимся. То страх священный,
Благоразумный – сохранить для жизни
Так много, много душ, живущих вами.

Розенкранц

Простой и честный человек обязан
Стоять за жизнь всей силою души;

Тем больше тот, от сохранения сил
Которого зависит счастье многих.
Монарх не может умереть один:
В свое паденье увлекает он
Все близкое, как горный водопад.
Он – колесо гигантского размера,
Стоящее на высоте горы;
И тысячи вещей прикреплены
К его огромным и могучим спинам;
Падет оно – ужасное паденье
Разделят с ним все вещи мелочные.
Еще монарх ни разу не вздыхал,
Чтобы народ с ним вместе не стонал.

Король

Прошу, готовьтесь в путь. На этот страх
Должны мы наложить оковы.
Его свобода слишком велика.

Розенкранц и Гильденштерн

Мы поспешим.

Уходят.
Входит Полоний.

Полоний

Он к матери идет, мой государь.
Я стану за ковром, чтобы услышать
Их разговор. Поверьте, королева
Его порядком побранит; но должно
Как вы сказали – а сказали вы умно, –
Чтоб кто-нибудь, свидетель посторонний,
Их разговор подслушал тихомолком
Затем, что мать пристрастна от природы.
Прощайте, государь. Я к вам зайду
И расскажу, что удалось узнать.

Король

Благодарю, мой дорогой Полоний.

Полоний уходит.

Смрад моего греха доходит к небу;
На мне лежит древнейшее проклятье –
Убийство брата. Не могу молиться,

Хотя влечет меня к молитве воля.
Сильнейший грех сражает силу слова.
И я, как человек с двояким долгом,
Стою в сомнении – с чего начать?
А дело позабыл. Будь кровью брата
Насквозь проникнута моя рука,
Что ж? Разве нет дождя на небесах,
Чтоб убелить ее, как снег весенний?
Зачем же есть святое милосердие,
Как не затем, чтобы прощать грехи?
И разве нет двойной в молитве силы –
Паденье грешника остановить
И падшим милость испросить? Взгляну горе:
Мой грех свершен. Но как молиться мне?
"Прости мне гнусное убийство"? Нет,
Тому не быть! Я все еще владею
Всем, что меня к убийству повлекло:
Короной, честолубием, женой.
Простят ли там, где грех еще живет?
В испорченном житье на этом свете
Горсть золота в преступника руке
Икупит казнь; постыдною ценою
Закона власть нередко подкупали.
Но там не так! Обман там не поможет;
Деянья там в их настоящем виде,
И сами мы должны разоблачать
Своих грехов преступную природу.
Итак, что остается мне? Подумать,
Раскаянье что может совершить?
Что невозможно для него? Но если
Нет сил к раскаянью – оно бессильно.
О горе мне! О грудь, чернее смерти!
Душа в борьбе за светлую свободу
Еще тесней закована в цепях.
Спасите, ангелы! Колени, гнитесь!
Стальная грудь, смягчись, как грудь ребенка!
Быть может, вновь все будет хорошо!

(Становится на колени.)

Входит Гамлет.

Гамлет

Теперь легко я мог бы совершить:
Он молится. Теперь я совершу –
И дух его пойдет на небеса,

И я отмщен? Что ж это будет значить:
Злодей убил родителя, а я,
Я, сын его, единственный на свете,
На небеса злодея отправляю!
Нет, то была б награда, а не месть.
В беспечном сне отца он умертвил,
В весне грехов цветущего, как май.
Что случилось с ним, то ведает создатель;
Но думаю, судьба его тяжка.
Отмщу ли я, убив его в молитве,
Готового в далекую дорогу?
Нет, меч в ножны! Ты будешь обнажен
Ужаснее; когда он будет пьян,
Во сне, в игре, в забавах сладострастных,
С ругательством в устах, среди занятий,
В которых нет святыни и следа, —
Тогда рази, чтобы пятами к небу
Он в тартар полетел с душою черной
И проклятой, как ад. Мать ждет меня.
Живи еще, но ты уже мертвец.

Уходит.

Король
(встает)

Слова летят, но мысль моя лежит;
Без мысли слово к небу не взлетит.

Уходит.

СЦЕНА 4

Комната королевы.

Входят королева и Полоний.

Полоний

Сейчас придет. Вы будьте с ним построже;
Скажите, что его поступков дерзость
Нельзя терпеть, что вашим заступленьем
Утишен гнев обиженного дяди.
Я спрячусь здесь. Прошу вас, не щадите.

Королева

Ручаюсь вам; о мне не беспокойтесь.
Я слышу, он идет – уйдите.

Полоний прячется за ковер.
Входит Гамлет.

Гамлет

Ну, матушка, скажите, что угодно?

Королева

Отец твой, Гамлет, оскорблен тобою.

Гамлет

Увы, отец мой вами оскорблен.

Королева

Ну, полно, сын, ты отвечаешь дерзко.

Гамлет

И, полно, матушка: вы говорите зло.

Королева

Что это значит, Гамлет?

Гамлет

Что такое?

Королева

Иль ты забыл меня?

Гамлет

О нет, клянусь вам Богом!
Царица вы, вы – деверя супруга,
И – если бы не так – моя вы мать.

Королева

Так пусть с тобой другие говорят.

Гамлет

Постой, садись: ты с места не сойдешь,
Пока я зеркала тебе не покажу,
В котором ты свою увидишь душу.

Королева

Что хочешь делать ты? Убить меня?
Эй, помогите!

Полоний
(за ковром)

Помогите! Эй!

Гамлет

Как! Мышь?

Обнажает шпагу.

Мертва, мертва, держу червонец!

Прокалывает шпагою ковер.

Полоний
(за ковром)

О, я убит!

Падает и умирает.

Королева

О горе! Что ты сделал?

Гамлет

Не знаю. Что? Король?

Вытаскивает Полония из-за ковра.

Королева

Какой кровавый необдуманный поступок!

Гамлет

Кровавый? Да, почти такой же гнусный,
Как короля–супруга умертвить
И вслед за тем с его венчаться братом.

Королева

Как короля убить?

Гамлет

Да, так сказал я.

(Полонию.)

Ты, жалкий, суетливый шут, прощай.
Тебя я высшим счел: возьми свой жребий!
Ты видишь, поспевать везде – опасно.

(Королеве.)

Да не ломай так рук, потише! Сядь!
Пусть лучше я твое сломаю сердце.
А я сломя его, когда оно не вовсе
Преступным навыком закалено,
Когда для чувств оно еще доступно.

Королева

В чем простудилась я, что ты дерзаешь
Так грозно порицать?

Гамлет

Ты запятнала
Стыдливый цвет душевной чистоты:
Ты назвала изменой добродетель;
С чела любви ты розы сорвала,
И, вместо их невинной красоты,
Цветет болезнь; в твоих устах, о мать,
Обет при брачном алтаре стал ложен,
Как клятва игрока! О, твой поступок
Исторг весь дух из брачного обряда,
В пустых словах излил всю сладость веры!
Горит чело небес, земли твердыня
При мрачной думе о твоих делах
Грустна, как в день перед судом последним.

Королева

О, горе мне! Какой поступок, Гамлет,
Так громко говорит, гремит так грозно?

Гамлет

Взгляни сюда: вот два изображенья,
Портреты двух родных по телу братьев,
Взгляни на этот – что за красота!
Чело Юпитера и кудри Аполлона,
И Марса взор, на страх врагам горящий:
В нем гордый вид посланника богов,
Когда на гор заоблачные выси
Слетает он с небес; в его чертах
Видна печать всех жителей Олимпа,
Чтоб мир признал, что он был человек:
То был твой муж. Теперь взгляни сюда!
Вот твой супруг: он, как сожженный колос,
Похитил жизнь у брата своего.
Есть очи у тебя? Могла ты бросить

Прекрасный луг нагорной вышины,
Чтобы гнилым питать себя болотом?
Есть очи у тебя? Нет, ты не можешь
Назвать любовь: в твои лета не пышет
Огонь в крови: она уже покорно
Ждет выводов ума. Но чей рассудок
Мог привести от этого к тому?
Ты чувств не лишена; иначе как
Могла бы страсть в твое закрасться тело?
Но это чувственность – она больна!
Тут не ошибся бы и сумасшедший.
Безумство чувственности не подавит
Так глубоко, чтоб в ней не оставалась
Хоть капля выбора: довольно капли,
Чтоб здесь избрать. Какой же черный демон
Толкнул тебя, играя в эти жмурки?
Глаза без рук, рука без глаз и слуха,
Здоровых чувств малейшая частица
Не промахнулася бы так жестоко!
Где ж твой румянец, стыд? Когда ты можешь,
Лукавый ад, гореть в костях матроны,
Так пусть, как воск, растопится стыдливость
Горячей юности в твоем огне!
Не восклицай "о стыд", когда разыграет
Младая кровь: и самый снег холодный
Горит, а разум волю соблазняет.

Королева

Умолкни, Гамлет! В глубь моей души
Ты обратил мой взор: я вижу пятна –
Их черный цвет впитался так глубоко,
Что их не смыть водами океана.

Гамлет

Ужель возможно жить на гнусном ложе,
Дыша грехом, сгнивать в его объятьях,
Любить и льстить в гнезде кровосмешенья?

Королева

О, замолчи! Слова твои, как нож,
Мне режут слух. Умолкни, милый Гамлет!

Гамлет

Убийца и злодей! Раб, недостойный
И сотов части прежнего супруга!

Король–паяц, укравший диадему
И тайно спрятавший ее в карман!

Королева
Остановись!

Гамлет

Король из тряпок и лоскутьев.

Входит Тень.

Спаси меня, закрой меня крылами,
Сонм небожителей святых!
Чего ты хочешь, образ благородный?

Королева
О горе мне! Что с ним? Он обезумел!

Гамлет
Ты не с укором ли явился к сыну,
За то, что он не внял минуте страсти
И грозного веленья не свершил?
Скажи!

Тень
Не позабудь! Мое явление
Угасший замысел должно воспламенить.
Взгляни: над матерью витает ужас.
Стань между ней и тяжкою борьбою
Ее души; воображение в слабых
Всего сильнее. Заговори с ней, Гамлет!

Королева
О, что с тобою,
Что глаза вонзил в пустое место
И говоришь с пространством бестелесным?
В твоих очах душа сверкает дико;
Как спящий стан на звук тревоги бранной,
Встают власы на голове твоей!
О милый сын, залей огонь недуга
Росой терпения! Куда глядишь ты?

Гамлет

На него.

Смотри, как тускло взор его горит?
И камни поняли бы горький смысл
Его лица, его обиды тяжкой.
О, не гляди! Твой жалкий, грустный образ
Смягчит мое суровое решение –
И я его не совершу. Быть может,
Слеза, не кровь, моею мстью будет.

Королева

Скажи, кому ты это говоришь?

Гамлет

Ты ничего не видишь там, скажи?

Королева

Нет, ничего: но все, что там, я вижу.

Гамлет

И ничего не слышала?

Королева

Ни слова!

Гамлет

Взгляни, смотри, как тихо он уходит!
Отец мой, точно как живой. Смотри;
Вон, вон идет он; вот выходит в дверь.

Тень уходит.

Королева

То лишь мечта фантазии твоей.
Душа сильна в созданных бестелесных,
Когда рассудок горем омрачен.

Гамлет

Ты говоришь: "Рассудок омрачен".
Мой пульс, как твой, играет в стройном такте;
Его мелодия здорова, как в твоём;
Мои слова не бред души безумной.
Угодно ли – я повторю их снова;

Безумие ж отпрянуло бы прочь.
Спасением души я заклинаю:
Не умягчай душевных ран, о мать,
Бальзамом лести – будто говорит
Мое безумство, а не твой проступок.
Ты лишь слегка покроешь злую язву,
А яд невидимо вопьется внутрь.
Поведай Господу твои грехи;
Покайся в том, что совершила ты,
И отврати грядущее молитвой:
Не удобряй негодную траву,
Чтоб не росла она в избытке силы;
А мне – прости мою ты добродетель!
В наш злой, развратный век и добродетель
Должна просить прощенья у порока –
Да, ползать и молить, чтоб он позволил ей
Творить ему добро.

Королева

О Гамлет, Гамлет,
Ты надвое мне сердце растерзал!

Гамлет

Отбрось его худую половину,
Живи чиста с его чистейшей частью.
Прощай – усни, но не ложе дяди!
Пусть нет в тебе добра – по крайней мере
Набрось личину добрых дел. Привычка –
Чудовище: она, как черный дьявол,
Познание зла в душе уничтожает;
Но здесь она есть ангел благодатный:
Свершенью добрых, благородных дел
Она дает удобную одежду,
Которую носить совсем легко.
Будь в эту ночь воздержною; потом
Воздержность будет для тебя все легче.
Привычка может изменить природу
И чудной силой навсегда смирить
Иль истребить врага. Прощай еще раз.
И если ты благословенья жаждешь,
Благослови меня!

(Полонию.)

Тебя, старик,
Тебя мне жаль! Судьбе угодно было,
Чтоб я тобой, а ты был мной наказан:

Она меня бичом твоим избрала.
За эту смерть ответ я дать сумею.
Я приберу его. Покойной ночи.
Я был жесток, но это от любви.
Зло сделано – но худшее нас ждет.
Еще два слова.

Королева

Что должна я делать?

Гамлет

Отнюдь не то, что я тебе сказал.
Пусть этот царь тебя на ложе неги
Заманит вновь, зовет своею милой
И треплет по щеке. За поцелуй нечистый,
За ласку проклятой руки – ты скажешь,
Что я притворю, что я не сумасшедший.
Да, расскажи: оно не помешает.
Тебе ль, прекрасной, непорочной, умной,
Такие вещи скрыть от крокодила,
От жабы, от змеи? И кто их скрыл бы?
Нет, нет! Уму и тайне вопреки,
Открой силок – пусть птицы разлетятся,
А ты сама, как обезьяна в басне,
Попробуй испытать его устройство –
Он голову тебе свернет.

Королева

Поверь, когда слова – дыханье жизни,
То я мертва и нет во мне дыханья,
Чтоб тайну рассказать твою.

Гамлет

Я должен
Уехать в Англию: известно вам?

Королева

Я позабыла. Да – так решено.

Гамлет

Приказ готов, подписан, запечатан
И школьным поручен моим друзьям.
Я доверяю им как двум ехиднам.
Они должны дорогу мне очистить
Герольдами вести меня к измене –

Так пусть ведут. Забавно будет видеть,
Как инженер взлетит с своим снарядом.

Под их подкоп, когда я не обчелся,
Я подведу другой, аршином глубже,
И он взорвет их до луны. О, как отрадно
Столкнуть две силы на одном пути!
Теперь пора с собой взять эту ношу:
Я в ближний отнесу его покой.
Прощайте, матушка, покойной ночи.
Как стал он важен, молчалив и тих,
Глупец, всю жизнь болтавший без умолку!
Пойдем, ведь надобно ж с тобой покончить
Покойной ночи, матушка – прощайте!

Уходят в разные стороны, причем Гамлет уносит тело Полония.

АКТ IV

СЦЕНА 1

Комната в замке.

Входят король, королева, Розенкранц
и Гильденштерн.

Король
(*королеве*)

В твоих глубоких вздохах
Сокрыт какой-то смысл; нам не мешает
Узнать его – так объяснись. Где сын твой?

Королева

Оставьте нас.

Розенкранц и Гильденштерн уходят.

Что видела я ночью!

Король

Как? Что, жена? Что делает Гамлет?

Королева

Свирепствует, как ураган на море:
В безумной ярости он вдруг услышал
Какой-то шорох за ковром – мгновенно
Он шпагу выхватил и с криком "мышь",
Не видя, старика убил.

Король

Ужасно!

То было б и со мною – будь я там.
Его свобода угрожает всем:
Тебе, и мне, и всякому другому.
Кто даст ответ в таком кровавом деле?
На нас падет упрек, что мы безумца
От общества людей не удалили.
Но нас любовь к Гамлету ослепила:
Я не хотел понять, что нам полезно;
Я скрыл его, как гнусную болезнь,
От взоров всех – и яд впитался в тело
И отравил всю кровь. Куда пошел он?

Королева

Понес убитого. На этот раз
Его безумство оказалось чистым,
Как искра золота в простой руде.
Он слезы льет о том, что совершил.

Король

Пойдем, Гертруда.
Как скоро солнце горы озарит,
Он сядет на корабль. Мы всем искусством
И всем могуществом должны покрыть
И извинить его поступок гнусный.
Эй, Гильденштерн!

Розенкранц и Гильденштерн входят.

Друзья, возьмите в помощь
Себе кого-нибудь и поспешите...
В припадке бешенства Гамлет убил
Полония и утащил с собою
Из комнат матери. Сыщите принца,
Поговорите с ним словами ласки,
А труп велите отнести в часовню.
Прошу скорей!

Розенкранц и Гильденштерн уходят.

Пойдем, пойдем, Гертруда.
Мы созовем умнейших из друзей:
Откроем им, что сделать мы готовы
И что, к несчастью, совершено.
Так, может быть, шипение злословья,

Как выстрел пушечный, до верной цели
Несущее из края в край земли
Свой острый яд, промчится мимо нас
И ранит лишь неразделимый воздух.
Пойдем, пойдем! Моя душа
Борьбы и ужаса полна.

Уходят.

СЦЕНА 2

Другая комната в замке.

Входит Гамлет.

Гамлет

Надежно запрятан.

Розенкранц и Гильденштерн
(за сценой)

Гамлет! Принц Гамлет!

Гамлет

Тс! Что за шум! Кто зовет Гамлета? А, вот они!

Входят Розенкранц и Гильденштерн.

Розенкранц

Что вы сделали с трупом, принц?

Гамлет

Приобщил его к праху, которому он сродни.

Розенкранц

Скажите где, чтоб мы могли в часовню
Его отнести.

Гамлет

О нет, не верьте!

Розенкранц

Чему не верить?

Гамлет

Чтобы я умел беречь вашу тайну, а свою нет. И кроме того – отвечать на вопросы губки. Что отвечать на это сыну короля?

Розенкранц

Вы меня принимаете за губку, принц?

Гамлет

Да, за губку, которая всасывает выражение лица, повеления и короля. И такие–то люди оказывают под конец королю самую лучшую услугу: он держит их, как обезьяна лакомый кусочек, за щекою; прежде всех возьмет их в рот и после всех съест. Когда ему понадобится то, что ты всосал, ему стоит только подавить тебя – и ты опять сухая губка.

Розенкранц

Я не понимаю вас.

Гамлет

Очень рад: острое слово спит в ушах глупца.

Розенкранц

Принц, вы должны сказать нам, где труп, и идти с нами к его величеству.

Гамлет

Труп у короля, однако же короля нет при трупе. Король есть нечто...

Гильденштерн

Нечто?

Гамлет

Или ничто. Пойдем к нему.

Уходят.

СЦЕНА 3

Другая комната в замке.

Входит король со свитою.

Король

Я труп и принца отыскать велел.
О, как опасно, что его свобода
Неограниченна! Но я не смею
С ним поступить по строгости законов:
Он так любим бессмысленной толпой,
Любящей взорами, а не рассудком.
А если любят так – перед глазами
Одно страдание, а не вина.
Чтоб сгладить все, внезапная поездка
Должна плодом расчета показаться.
Одно отчаянное средство может
Болезнь отчаянную излечить.

Входит Розенкранц.

Король

Ну, что?

Розенкранц

Куда он мертвого запрятал,
Никак не удалось нам допытаться.

Король

А где он сам?

Розенкранц

Недалеко отсюда,
Со стражею, ждет ваших приказаний.

Король

Приведите его сюда.

Розенкранц

Гильденштерн, введите принца.

Входят Гамлет и Гильденштерн.

Король

Ну, Гамлет, где Полоний?

Гамлет

За ужином.

Король

За ужином?

Гамлет

Только не он кушает, а его кушают! Конгресс политических червей только что за него принял. А что касается съестного, так этакой червячишка – единственный монарх. Мы откармливаем животных, чтобы откормить себя, а себя – для червей. Жирный король и тощий бедняк – только различные кушанья, два блюда для одного стола. Этим все кончается.

Король

Увы!

Гамлет

Дело возможное – удить червяком, который ел короля, и скушать потом рыбу, проглотившую червяка.

Король

Что ты хочешь этим сказать?

Гамлет

Я хочу только показать вам, как король может прогуляться по пищеварительным органам нищего.

Король

Где Полоний?

Гамлет

На небесах. Пошлите справиться; если же ваш посланный не найдет его там, ищите сами в другом месте. Однако же, уверяю вас, если вы не отыщите его в продолжение месяца, так он сам скажется вашему носу на лестнице, что ведет в галерею.

Король
(свите)

Ступайте, ищите его там!

Гамлет

Он вас подождет.

Некоторые из свиты уходят

Король

Я столько ж беспокоюсь, как жалею
О безопасности твоей, мой Гамлет,
О том, что сделал ты: ты должен быстро,
Как молния, отсюда удалиться.
Готовься в путь! Корабль уже готов,
Матросы ждут, попутный ветер веет.
Все в Англию бежать тебе велит.

Гамлет

Что – в Англию?

Король

Да, Гамлет.

Гамлет

Хорошо.

Король

Да, точно так, когда бы мог ты видеть
Мои намеренья.

Гамлет

Я вижу херувима,
Который видит их.
Однако идем? В Англию! Счастливо оставаться,
любезнейшая матушка.

Король

Твой любящий отец, Гамлет.

Гамлет

Моя мать. Отец и мать – муж и жена; муж и
жена – одно тело, следовательно – счастливо оставаться,
матушка. Идем в Англию!

Уходит.

Король

Ступайте по пятам за ним; скорее
Старайтесь заманить его на борт.
Не медлите: он ночью должен в путь
Отправиться. Что нужно для дороги,
Все сделано. Прошу вас, поспешите!

Розенкранц и Гильденштерн уходят

О Англия, когда ты дорожишь
Моей любовью (власть моя научит
Тебя ценить ее: еще свежа
Мечом датчан нанесенная рана,
И ты покорствуешь беспрекословно),
Ты не посмеешь пренебречь указом
Властителя: ты умертвишь Гамлета
Немедленно. О, умертви его!
Он, словно яд, свирепствует во мне.
Ты исцелишь меня! Пока он жив,
И в самом счастье лишен я наслажденья.

Уходит.

СЦЕНА 4

Равнина в Дании.

Входят Фортинбрас, полковник и войско.

Фортинбрас

Полковник, передайте мой поклон
Монарху Дании и доложите,
Что Фортинбрас желает получить
Проводников для перехода войска
Через владения датчан.
Вы знаете, где нас найти. Когда угодно
Его величеству со мной поговорить,
Я лично выполню мой долг. Скажите так.

Полковник

Исполню, принц.

Фортинбрас

Вперед! Не торопиться!

Фортинбрас и войско уходят.
Входят Гамлет, Розенкранц, Гильденштерн и другие.

Гамлет

Мой друг, что это за войска?

Полковник

Норвежцы.

Гамлет

Куда назначены?

Полковник

На поляков.

Гамлет

А кто ведет их?

Полковник

Фортинбрас, племянник
Маститого норвежского монарха.

Гамлет

Вся Польша вашего похода цель
Или одно из пограничных мест?

Полковник

Сказать вам истину без прибавленья,
Так мы идем завоевать местечко,
Которое не даст нам ничего,
За исключением своего названья.
Я за него не дал бы трех червонцев,
Да больше и не даст оно дохода
Ни нам, ни Польше, если б и продали.

Гамлет

Так поляки и защищать его не будут.

Полковник

О нет, они его уж укрепили.

Гамлет

Две тысячи солдат и двадцать тысяч
Червонцев не решат ничтожный спор!
Вот язва благоденствия и мира:
Она горит внутри, когда снаружи
Причины к смерти нет. Благодарю вас.

Полковник

Бог да хранит вас.

Уходит.

Розенкранц

Принц, угодно вам
Идти?

Гамлет

Я тотчас буду к вам, идите.

Розенкранц и прочие уходят.

Как все винит меня! Малейший случай
Мне говорит: проснись, ленивый мститель;
Что человек, когда свое все благо
Он полагает в снe? Он зверь – и только.
Кто создал нас с такою силой мысли,
Что в прошлое и в будущность глядим,
Тот, верно, в нас богоподобный разум
Вселил не с тем, чтоб он без всякой пользы
Истлел в душе. Слепое ль то забвенье
Или желание узнать конец
Со всей подробностью? О, в этой мысли,
Как разложить ее, на часть ума
Три части трусости. Не понимаю,
Зачем живу, чтоб только говорить:
"Свершай, свершай", когда во мне для дела
И сила есть, и средства, и желание!
Меня зовут великие примеры,
Великие, как мир. Вот это войско
И юный вождь, принц нежный и цветущий:
Его душа горит желаньем славы,
Лицом к лицу он встретился с неизвестным
Исходом битв, и оболочку духа
Он предал смерти, счастьем и мечам
Из-за яичной скорлупы. Велик

Тот истинно, кто без великой цели
Не восстает, но бьется за песчинку,
Когда задета честь. Каков же я,
Когда меня ни матери бесчестье,
Ни смерть отца, ни доводы рассудка,
Ни кровь родства не могут пробудить?
Гляжу с стыдом, как двадцать тысяч войска
Идут на смерть и за виденье славы
В гробах, как в лагере, уснут. За что?
За клочок земли, где даже нет и места
Сражаться всем, где для одних убитых
Нельзя довольно накопать могил.
Отныне мысль проникнута будь кровью
Иль будь ничто!

Уходит.

СЦЕНА 5

Эльсинор. Комната в замке.

Входят королева, Горацио и придворный.

Королева

Я не хочу с ней говорить.

Придворный

Она

Вас просит так тепло и неотступно,
Что вам нельзя о ней не пожалеть.

Королева

Чего же надо ей?

Придворный

Она мечтает

Все про отца, все говорит, что слышно,
Как дурен свет, бьет в грудь себя и стонет;
Малейший вздор готов ее встревожить;
В ее словах нет половины смысла,
Все дико в них – они пустые звуки,
Но их безобразность на заключенья

Наводит ум того, кто им внимает.
Из этих слов с догадкою слагаешь
Какой-то смысл, сокрытый в этих минах,
В движенье рук, в качанье головы;
Невольно думаешь, что много злого
Тут кроется, хотя ничто не ясно.

Горацио

Вам не мешало б с ней поговорить:
Она легко к опасным заключениям
Умы строптивых приведет.

Королева

Впусти ее.

Горацио уходит.

Больной душе моей малейший случай
Является предвестником несчастья.
Грех боязлив: страшась везде измены,
Он сам себе невольно изменяет.

Горацио возвращается с Офелией.

Офелия

Где прекрасная королева Дании?

Королева

Что с тобою, Офелия?

Офелия
(поет)

Где же милый твой, девица?
Он пошел к святым местам
Босиком и в власянице –
Скоро ль будет снова к нам?

Королева

К чему эта песня, милая Офелия?

Офелия

Что вы говорите? Нет, пожалуйста, послушайте.
(Поет.)

Будь покойна: схоронили –
Не воротится домой!

Вечный домик осенили
Крест и камень гробовой.

Королева

Однако же, Офелия...

Офелия

Пожалуйста, слушайте.

(Поет.)

Как прекрасен был твой милый...

Входит король.

Королева

Ах, смотри, друг мой!

Офелия
(поет)

В белом саване в цветах!
Как вокруг его могилы
Все стояли мы в слезах!

Король

Что с тобою, милая Офелия?

Офелия

Благодарю вас, ничего. Говорят, сова была дочь хлебника.
Боже мой! Мы знаем, что мы, да не знаем, что с нами бу-
дет. Хлеб—соль вам!

Король

Намек на отца.

Офелия

Полно об этом говорить; но если вас спросят, что это зна-
чит, так отвечайте.

(Поет.)

Занялась уже денница,
Валентинов день настал,
Под окном стоит девица:
"Спишь ли, милый, или встал?"
Он услышал, встрепнулся,
Быстро двери отворил,
С нею в комнату вернулся,
Но не деву отпустил.

Король

Милая Офелия.

Офелия

Право, обижаться нечего, а я сейчас кончу.

(Поет.)

Пресвятая! как безбожно
Клятву верности забыть!
Ах, мужчине только можно
Полюбить и разлюбить!
"Ты хотел на мне жениться", –
Говорит ему она.

Он отвечает:

"Позабыл! Хоть побожиться,
В этом не моя вина".

Король

Как давно она в этом положении?

Офелия

Надеюсь, все пойдет хорошо. Надо быть терпеливым, а невольно плачется, как подумаешь, что они положили его в холодную землю. Брат мой должен все узнать. Спасибо вам за совет. Подать мою карету! Покойной ночи, прекрасные дамы, покойной ночи!

Уходит.

Король

Ступай вслед, Горацио, за нею
И охраняй, пожалуйста, ее.

Горацио уходит.

О, это яд глубокой скорби сердца!
Всеу причиной смерть отца, Гертруда,
Невзгоды, собираясь на ловитву,
Не крадутся отдельно, как шпионы,
Но в тесно сомкнутых идут рядах.
Отец ее убит, твой сын уехал,
Винovníк справедливого изгнания;
Народ погряз в догадках, в мрачных думах
О быстрой смерти честного министра...
Как опрометчиво мы поступили,
Похоронив его так втихомолку!

Офелия, бедняжка, в раздоре
Сама с собой и с разумом прекрасным,
А без него мы звери иль картины.
Но наконец, что хуже всех событий,
Лаэрт, из Франции вернувшись втайне,
Питает дух угрюмый изумленьем
И скрылся в облаках; нет недостатка
В наушниках, чтоб заразить его
Рассказом ядовитым об убийстве,
Причем они, за недостатком знания,
Конечно, нас без страха обвинят.
Вот что меня, о милая Гертруда,
Как градом пуль изранило насмерть.

Шум за сценой.

Королева

О боже, что за шум?

Входит придворный.

Король

Сюда!

Где гвардия? Пусть защищают дверь.
Что случилось?

Придворный

Спасайтесь, государь!

Сам океан, сломив берегов ограду,
На гладь лугов не ринулся б сильнее,
Чем молодой Лаэрт с толпою черни
На ваших слуг. Народ провозглашает
Лаэрта королем, как будто мир
Едва лишь создан, и забыта древность,
И нет обычаев – опоры слов.
Они кричат: "Мы изберем Лаэрта!
Лаэрт, будь королем!" Уста и шапки
До облаков возносят дикий вопль:
"Лаэрт, будь королем! Лаэрт – король!"

Королева

Как весело залаяли, напав
На ложный след! Ошиблись, псы–датчане!

Шум за сценой.

Король

Дверь сломана.

Входит Лаэрт вооруженный, за ним датчане.

Лаэрт

Где он – где, где король?
Вы, господа, останьтесь за порогом.

Датчане

Впустите нас с собой!

Лаэрт

Нет, нет, прошу вас.

Датчане

Пожалуй, мы уйдем.

Они уходят.

Лаэрт

Благодарю.
Загородите дверь. Король презренный,
Отдай мне моего отца!

Королева

О, успокойся,
Лаэрт мой добрый!

Лаэрт

Гран спокойной крови
Изобличит во мне дитя порока,
Навек стыдом покроет честь отца,
Клеймом разврата запятнает мать!

Король

К чему твое гигантское восстание?
(Гертруде.)

Оставь его; не бойся за меня.
Вкруг короля такая дышит святость,
Что, встретясь с ним, измена забывает
Свой черный замысел. Скажи, Лаэрт,
Чем распален ты так? Оставь, Гертруда!
Ну, говори, Лаэрт.

Лаэрт

Где мой отец?

Король

Убит, Лаэрт!

Королева

Но не его рукою.

Король

Пусть надает мне досыта вопросов.

Лаэрт

Как он погиб? О, я не допущу
Себя дурачить! В ад – вассала верность!
Пусть сатана возьмет мои все клятвы!
Смиренье, совесть – в глубочайший тартар!
Я вечному проклятию смеюсь,
Так далеко зашел я; оба мира
Зову на бой, и будь со мной что будет!
Я одного хочу – кровавой мести
За смерть отца.

Король

И кто же помешает?

Лаэрт

Одна моя, а не вселенной воля!
Я с средствами ничтожными сумею
Свершить великое.

Король

Лаэрт, послушай:
Ты хочешь знать, как умер твой отец?
Скажи же мне: неужели на мщенье
Обрек ты всех, врагов, как и друзей?

Лаэрт

Одних врагов.

Король

И хочешь ты узнать их?

Лаэрт

О, я друзей приму в мои объятия;
Как пеликан, я их своею кровью
Готов питать.

Король

Теперь ты говоришь
Как добрый сын, как дворянин прямой.
Что я не виноват в его убийстве
И истинно, глубоко огорчен –
Ты это все увидишь так же ясно,
Как око свет дневной.

Датчане
(за сценой)

Впустить ее!

Лаэрт

Что это? Что за шум?

Входит Офелия, странно убранная травами и цветами.

О пламень, иссуши мой мозг; сожги,
Слеза горячая, моих очей кристаллы!
Клянусь творцом, мне за твое безумство
Заплатят на весах так, что на землю
Падет моя наполненная чаша.
О роза майская! Офелия! Сестра!
Дитя невинное! О боже мой!
Неужели ум девицы молодой
Не крепче жизни старика седого?
О, как в любви природа утонченна!
Свой лучший дар, рассудок драгоценный,
Она ее заставила отдать
Тому, кого однажды полюбила.

Офелия
(поет)

С лицом непокрытым лежал он в гробу:
Его опустили в могилу;
По нем не одну проронили слезу...
Прощай, мой голубок!

Лаэрт

Имей ты ум и проповедуй мщенье,
Так глубоко не тронула б ты нас!

Офелия

Вам надо петь: "в могилу, в могилу, зовите в могилу его!" А как идет этот напев к шуму колеса на самопрялке! Ведь это управитель соблазнил дочь своего господина.

Лаэрт

Этот вздор значительнее смысла.

Офелия

Вот незабудки – это на память: не забывай меня, милый друг! А вот повилика – она означает верность.

Лаэрт

Поучение среди безумства; помянуты любовь и верность.

Офелия
(королю)

Вот вам – хмель и васильки. (Королеве.) Вам – по-
лынь; она горька, как горько бывает раскаяние. Вот –
нетронь–меня. Я хотела дать и фиалок, да все они
завяли, когда умер отец мой. Говорят, он тихо скончался.

(Поет.)

Добрый молодой Роберт,
Радость светлая моя...

Лаэрт

Тоску и грусть, страдания, самый ад –
Все в красоту она преобразила.

Офелия
(поет)

Так не придет он к нам опять?
Его нам больше не видать?
Его уж нет, его уж нет!
Как опустел вдруг белый свет:
Он не придет уж к нам опять!
Его волос пушистых лен
Весенним снегом убелен.
Но что печаль? Моей слезе
Не возвратить его земле!
Будь в небесах превознесен!

Так же, как и все христиане! Вот моя молитва. Счастливо
оставаться.

Уходит.

Лаэрт

Вы это видите ль? О боже!

Король

Да, Лаэрт.

С твоей тоской я должен объясниться;
Не отрицай мои права. Иди,
Сбери умнейших из твоих друзей –
И пусть они рассудят между нами.
Когда найдут, что стороной иль прямо
Я виноват, я отдаю корону,
Престол и жизнь – все, что моим зовется,
В вознаграждение тебе; но если нет –
Довольствуйся нас подарить терпеньем:
С твоей душой соединишь на мщенье,
Мы возвратим ей мир.

Лаэрт

Да будет так!

Род самой смерти, тайна похорон,
Отсутствие меча с гербом на гробе
И торжества в свершении обряда –
Все это громко, как небесный гром
Гремя, велит мне требовать отчета.

Король

Тебе дадут его – и меч возмездья
Пусть на убийцу упадет. Пойдем со мною!

Уходят.

СЦЕНА 6

Другая комната в замке.

Входят Горацио и слуга.

Горацио

Кто хочет говорить со мной?

Слуга

Матросы:

У них есть письма к вам.

Горацио

Впусти их.

Слуга уходит.

Не знаю, кто б во всей вселенной
Мог мне поклон прислать, когда не Гамлет.

Входят матросы.

1-й матрос

Бог помощь.

Горацио

Спасибо.

1-й матрос

Вот к вам письмо от посланника, ехавшего в Англию, если вы Горацио, как мне сказали.

Горацио
(*читает*)

"Горацио! Когда ты просмотришь этот листок, доставь матросам доступ к королю: у них есть к нему письма. Мы и двух дней еще не были на море, как сильный корсар вздумал за нами поохотиться. Наш корабль шел не довольно быстро, и нам пришлось поневоле быть храбрыми. Во время схватки я взошел на корсарский фрегат, но в то же мгновение они отчалили от нашего корабля, и я один попался в плен. Они обошлись со мною как благородные мошенники. Впрочем, они хорошо знали, что делают; должно отплатить им тем же. Постарайся доставить королю посланные письма и поспеши ко мне, как бы бежал от смерти. Я скажу тебе на ушко слова, которые тебя оглушат, а они все еще слишком легки в сравнении с их содержанием. Матросы приведут тебя ко мне. Розенкранц и Гильденштерн продолжают свое путешествие в Англию. О них есть много чего рассказать. Прощай. Вечно твой Гамлет".

(*Матросам.*)

Пойдем: вы отдадите ваши письма
И тем скорей, что надо вам со мною
Идти к тому, кто вам вручил их.

Уходят.

СЦЕНА 7

Другая комната в замке.

Входят король и Лаэрт.

Король

Теперь, Лаэрт, ты принужден сознаться,
Что я не виноват; меня как друга
Ты должен в сердце заключить: ты слышал,
Что тот, кто твоего отца убил,
И на *мою* отваживался жизнь.

Лаэрт

Да, это ясно. Но скажите мне,
Зачем же вы не прекратили силой
Таких злодейств? Величие престола,
Рассудок, ваш покой – все, наконец,
Хотело этого.

Король

По двум причинам.
Тебе они покажутся пустыми,
Но для меня они довольно сильны.
Гертруда, мать его, живет и дышит
Почти лишь им одним. Что до меня,
Я с ней сроднился телом и душой
И, как звезда в своей горит лишь сфере,
Так я угас бы без нее. Другая
Причина, что я скрыл его проступок, –
Народа сильная к нему любовь.
Она с него смывает все пороки
И из цепей творит благодеянья.
Моя стрела легка в такую бурю:
Ее вонзил бы ураган в меня,
А не в него.

Лаэрт

А я отца утратил;
Сестра ж во тьме безумства безнадежной,
Она, чья красота и добродетель –
Когда погибшее позволено хвалить –
Не знала равного. Но погоди:
Час мщения придет!

Король

Однако ж это
Тебя покоя не должно лишать.
Не почитай меня довольно слабым,
Чтоб я опасность допустил схватить
Меня за бороду и счел бы это шуткой.
Ты в скорости, Лаэрт, услышишь больше.
Я твоего отца любил, но также
Мы любим и самих себя. Надеюсь,
Из этого ты можешь заключить...

Входит вестник.

Что нового?

Вестник

От Гамлета письмо:
Вот к вам одно, другое – к королеве.

Король

От Гамлета? Но кто же их принес?

Вестник

Матросы, государь, как мне сказали.
Я не видал их: эти письма отдал
Мне Клавдио; он взял их у матросов.

Король

Лаэрт, послушай, что в письме.
(*Вестнику.*)

Оставь нас.

Вестник уходит.

(*Читает.*) "Великомощный, знайте, что я нагой высажен на берега ваших владений. Завтра я попрошу позволения явиться пред ваши королевские очи, чтоб рассказать вам, испросивнаперед прощение, причину моего внезапного и чудесного возвращения". Как? Это что? Ужели все вернулись?
Иль это все не больше, как обман?

Лаэрт

Рука знакома вам?

Король

Да, почерк принца.
"Нагой", а здесь прибавлено: "один".
Не можешь ли, Лаэрт, помочь советом?

Лаэрт

Мне все загадочно. Но пусть придет:
Он вылечит болезнь моей души;
Его в глаза я назову убийцей.

Король

О, если так, Лаэрт, но полно, так ли?
Да, иначе не может быть. Ты хочешь
Принять совет мой?

Лаэрт

Государь, хочу,
Когда на мир меня он не преклонит.

Король

Он мир душевный возвратит тебе.
Ведь он, приехавши, забудет думать,
Что должно вновь отправиться в дорогу.
Тогда его склоню я на поступок,
Давно обдуманный в моем уме, –
И он погиб. Вокруг его могилы
И ветер подозренья не дохнет;
Да мать сама все случаю припишет.

Лаэрт

Я вам последую – и тем скорее,
Когда меня орудьем вы избрали.

Король

Ты угадал. С тех пор как ты уехал,
Тебя не раз хвалили за искусство,
В котором ты, как говорят, велик;
При том бывал и он – и ни один
Из всех даров твоих не возбуждал
В нем столько зависти, как этот дар,
По-моему последний.

Лаэрт

Что за дар?

Король

На шляпе юности пустой цветок,
Но также нужный; легкая одежда
Прилична юноше, как шуба старику;
Тем – красота, другим здоровье нужно.
Здесь был, два месяца тому назад,
Один нормандец. Я французов знаю:
Сам был в походе против них и видел,
Что на коне французы молодцы.
Но это был как будто чародей.
К седлу, казалось, он прирос и лошадь
К таким чудесным принуждал движениям,
Что он и конь его как будто были
Одно творение. Его искусство
Так превзошло мое воображение,
Что я его скачков и оборотов
Постичь не в силах.

Лаэрт

Он нормандец?

Король

Да.

Лаэрт

Ламор, клянусь в том жизнью!

Король

Точно, он.

Лаэрт

Он мне знаком: бесценный перл народа!

Король

Рассказывая часто о тебе,
Он горячо хвалил свое искусство
Владеть мечом, в особенности шпагой,
И восклицал: "Вы б увидели чудо,
Когда б ему нашелся в битве равный".
Он клялся, что бойцы его отчизны
Теряли глаз, и силу, и проворство,
Сходясь с тобою. Эти похвалы
Яд зависти у Гамлета развили,

И он желал, чтоб только ты скорее
Приехал к нам, чтобы с тобой сразиться.
Из этого...

Лаэрт

Ну, что ж из этого?

Король

Отец твой дорог был тебе, Лаэрт,
Иль ты – как скорбь на мертвом полотне,
Лицо без сердца?

Лаэрт

Но к чему вопрос?

Король

Не потому, чтоб я питал сомнение
В твоей любви к покойному отцу;
Но знаю я – любовь рождает время,
А время, говорят пример и опыт,
Ее огонь и искры умеряет.
Средь пламени любви горит светильня:
Ее нагар уничтожает блеск.
Ничто не остается вечно годным:
Избыток сил уничтожает жизнь.
Когда ты что-нибудь готов свершить,
Свершай, пока на то согласна воля.
Она изменчива, ослабнуть ей легко,
Легко уснуть от тысячи советов,
Упасть от случая иль сильных рук.
И что ж тогда родит твоя готовность?
Бесплодный вздох, вредящий облегченьем.
Но к делу! Гамлет будет здесь; тогда
На что решишься ты, чтоб не словами,
А делом доказать любовь к отцу?

Лаэрт

Я в храм пойду за ним, чтоб отомстить!

Король

Конечно, храм убийце не защита,
И мщенье не должно иметь границ;
Но если б ты убить его решился,
Так будь же дома. Гамлет, возвратясь,
Услышит тотчас о твоём приезде.

Мы станем выхвалять твое искусство,
Удвоим похвалы нормандца, словом,
Мы вас сведем, устроим поединок.
Прямой, беспечный, чуждый подозренья,
Рапир осматривать не станет он,
И ты легко, с уловкой небольшою,
Возьмешь рапиру с острым лезвием
И добрым наградишь его ударом
За смерть отца.

Лаэрт

Я награжу его:
Я шпаги острие намажу ядом.
Он куплен мной у продавца лекарств
И так силен, что, если омоченный
В его состав коснется крови ножик,
К спасенью средства нет: во всей подлунной
Такой целебной не растет травы,
Которая могла б спасти от смерти
Того, кто ранен им. В таком-то яде
Я шпагу омочу; едва коснувшись,
Она убьет его.

Король

Обдумаем же дальше,
Какие средства приведут нас к цели.
Когда мы плохо разыграем роли
И сквозь игру проглянет наша мысль,
Так лучше бы не начинать. Нам должно
Затем иметь в запасе план другой:
Пропал один, так выручил другой.
Сообразим: заклад о вашей силе
И ловкости предложим мы... Нашел!
Когда в бою томить вас станет жажда –
Ты выпадай нарочно с большим жаром –
И Гамлет спросит пить, я приготовлю
Ему питье; пусть лишь омочит губы –
И он погиб, хотя бы от удара
Клинка смертельного и был спасен.
Но тише! Что за шум?

Входит королева.

Ну что, Гертруда?

Королева

За горем горе мчится по пятам:
Твоя сестра, Офеля, – утонула.

Лаэрт

Как, утонула? Где? Творец небесный!

Королева

Там ива есть: она, склонивши ветви,
Глядится в зеркале кристальных вод.
В ее тени плела она гирлянды
Из лилий, роз, фиалок и жасмина.
Венки цветущие на ветвях ивы
Желая разместить, она взобралась
На дерево; вдруг ветвь под ней сломалась
И в воды плачущие пали с нею
Гирлянды и цветы. Ее одежда,
Широко расстилаясь по волнам,
Несла ее с минуту, как сирену.
Несчастливая, беды не постигая,
Плыла и пела, пела и плыла,
Как существо, рожденное в волнах.
Но это не могло продлиться долго:
Одежда смокла – и пошла ко дну.
Умолкли жизнь и нежные напевы!

Лаэрт

Так умерла она?

Королева

Да, умерла!

Лаэрт

Тебя, сестра, вода лишила жизни –
К чему ж моим слезам еще катиться?
А все бегут, все на глазах: природа
Берет свое, что стыд ни говори.
Но пусть бегут – потом я снова муж.
Прощайте, государь. Во мне есть много
Слов пламенных – и вспыхнули б они,
Когда бы глупость та их не гасила.

Уходит.

Король

Пойдем за ним. С каким трудом, Гертруда,
Я гнев в нем усмирив! И что же? Снова
Готов он вспыхнуть. О, пойдем, пойдем!

Уходят.

АКТ V

СЦЕНА 1

Кладбище.

Входят два могильщика с заступами и другими принадлежностями.

1-й могильщик

А что, ее по-христиански будут хоронить? Ведь она само-вольно искала спасения.

2-й могильщик

Говорят тебе, по-христиански. Копай же проворней могилу! Было следствие, и решили похоронить ее как христианку.

1-й могильщик

Да как же это, если она утопилась не для своей защиты?

2-й могильщик

Выходит так.

1-й могильщик

Нет, дудки! Верно, это случилось *se offendendo*. Ведь вот в чем дело; коли я топлюсь, так, значит, лезу в воду; а полез, так хотел утопиться. Стало быть, она утопилась-то не сдуру.

2-й могильщик

Не то ты говоришь.

1-й могильщик

Погоди. Вот вода, да; а вот человек. Ну, идет он в воду и топится, так что ж? Вольно топиться, вольно нет, а все-таки пропал. Слышь ты? А как вода-то к нему приступит да зальет, так ведь он не сам утопился. Стало, кто не наложит на себя рук, тот и жизни не укоротил.

2-й могильщик

И в законе так сказано?

1-й могильщик

И в законе так.

2-й могильщик

А сказать правду? Не будь она дворянка, так не хоронили бы ее по-христиански.

1-й могильщик

Твоя правда; да то-то и горе: знатым господам и вешаться, и топиться сподручнее. Ну-тка за заступы! Садовники да могильщики самые старинные дворяне: Адамово ремесло!

2-й могильщик

А Адам был дворянин?

1-й могильщик

Еще бы!

2-й могильщик

Полно.

1-й могильщик

Ей-ей так. Я задам тебе еще один вопрос, и если ты не ответишь, так сознайся, что ты...

2-й могильщик

Задавай.

1-й могильщик

Кто строит прочнее каменщика, корабельщика и плотника?

2-й могильщик

Висельщик. Виселица переживает всех своих жильцов.

1-й могильщик

Недурно. Виселица делает добро, да как? Она делает добро тем, кто сам худо поступает. А ты ведь худо сделал, сказавши, что она построена прочнее церкви; так выходит, виселица сделала бы тебе добро. Отвечай еще раз.

2-й могильщик

Кто строит прочнее каменщика, корабельщика и плотника?

1-й могильщик

Да, отвечай – и баста.

2-й могильщик

А вот же знаю.

1-й могильщик

Ну?

2-й могильщик

Нет, не знаю.

Гамлет и Горацио показываются вдали.

1-й могильщик

Не ломай башки. Осел не побежит, хоть убей его; а если кто опять задаст тебе этот вопрос, так отвечай: могильщик. Его дома стоят до Страшного суда. Сходи-ка в питейный да принеси кварту.

2-й могильщик уходит.

(Копая, поет.)

Что я был за славный малый:
Волочился во всю мочь –
И как весело, бывало,
Проходили день и ночь.

Гамлет

Неужели он не чувствует, чем занят! Копают могилу и поет.

Горацио

Привычка сделала его равнодушным.

Гамлет

Так обыкновенно бывает: чем меньше рука работает, тем нежнее у нее чувство.

1-й могильщик
(поет)

Но пришла колдунья–старость,
Заморозила всю кровь:
Прочь прогнавши смех и шалость,
Как рукой сняла любовь.

Выбрасывает череп.

Гамлет

В этом черепе был когда–то язык, и он мог петь, а этот бездельник швырнул его оземь, точно челюсть Каина, первого убийцы. Может быть, это была голова политика, мечтавшего перехитрить самого Господа Бога, а этот осел перехитрил его теперь – не так ли?

Горацио

Дело возможное.

Гамлет

Или придворного, которому ничего не стоило говорить: "Доброго утра, ваше высочество! Позвольте пожелать вам всевозможного счастья!" Он мог быть черепом господина такого–то, который хвалил лошадь господина такого–то, потому что ему хотелось получить ее в подарок, – не так ли?

Горацио

Все может быть, принц.

Гамлет

И вот он стал достоянием господ червей, сгнил, и челюсти его сносят удары от заступа могильщика. Превращение не дурно: жаль только, что мы не знаем искусства подсмотреть

его. Неужели питание и воспитание этих костей стоило так мало, что ими можно играть в кегли? Мои собственные болят, когда подумаю об этом.

1-й могильщик
(поет)

Что же? Факел погребальный,
Из шести досок ларец,
Саван, крест да хор печальный –
Вот и песенки конец.

Выбрасывает другой череп.

Гамлет

Вот еще один. Почему не быть ему черепом приказного? Где теперь его кляузы, ябедничества, крючки, взятки? Зачем терпит он толчки этого грубияна и не грозитя подать на него жалобу о побоях? Гм! Этот молодец был, может стать, в свое время ловким прожектором, скупал и продавал имения. А где теперь его крепости, векселя и проценты? Неужели всеми купчими купил он только клочок земли, который могут покрыть пара документов? Все его крепостные записи едва ли поместились бы в этом ящике, а самому владельцу досталось не больше пространства – а?

Горацио

Не более, принц?

Гамлет

Пергамент делается из бараньей кожи?

Горацио

Да и из телячьей.

Гамлет

Телята же и бараны те, кто полагается на пергамент. Заговорю с этим молодцом. Эй, чья эта могила?

1-й могильщик

Моя, сударь.

(Поет.)

Саван, крест да хор печальный
Вот и песенки конец.

Гамлет

Конечно, твоя, потому что ты в ней.

1-й могильщик

Вы не в ней, значит, она и не ваша; а вот я, хотя и не лежу в ней, а она моя.

Гамлет

Ты лжешь, говоря, что она твоя; могилы роют для мертвых, а не для живых. Что за человек будет похоронен в ней?

1-й могильщик

Никакой.

Гамлет

Ну так женщина?

1-й могильщик

И не женщина.

Гамлет

Кто же наконец?

1-й могильщик

То, что было некогда женщиной: теперь она скончалась – спаси Господи ее душу!

Гамлет

Каков смельчак! С ним надо говорить осторожнее: он загоняет словами как раз. Наш век, Горацио, заметил я, так помешан на островах, что все острят: и крестьянин, и писатель; только первый обыкновенно удачнее. Как давно ты могильщиком?

1-й могильщик.

Из всех дней в году я поступил в могильщики именно в тот день, когда покойный король Гамлет победил Фортинбраса.

Гамлет

А давно это?

1-й могильщик

Будто вы не знаете? Всякий дурак это знает. В тот же день родился Гамлет, что сошел с ума и отправлен в Англию.

Гамлет

Право? Зачем он туда отправлен?

1-й могильщик

Затем, что рехнулся. Там, вишь ты, поумнеет; а впрочем, хоть и нет, так в Англии это не беда.

Гамлет

Отчего?

1-й могильщик

Там не заметят: там все такие ж полоумные.

Гамлет

Отчего же сошел он с ума?

1-й могильщик

Да говорят, как-то чудно.

Гамлет

Как чудно?

1-й могильщик

Да будто бы оттого, что помешался.

Гамлет

На чем же он помешался?

1-й могильщик

Да на датской земле. Вот уж тридцать лет, как я здесь могильщиком.

Гамлет

Долго ли может пролежать человек в земле, не сгнивши?

1-й могильщик

Если не сгнил заживо — а нынче это случается частенько,— так продержится лет восемь или девять. Кожевник девять лет.

Гамлет

Отчего же он держится дольше других?

1-й могильщик

Эх, сударь, его работа так выделяет его кожу, что она

долго не пропускает воды; а вода куда скоро уничтожает негодные трупы. Вот этот череп двадцать три года пролежал в земле.

Гамлет

Чей он?

1-й могильщик

Безмозглого дурака. Как вы думаете, чей?

Гамлет

Не знаю.

1-й могильщик

Провал бы его побрал, мошенника! Он вылил мне раз на голову целую бутылку рейнвейна. Это череп Йорика, что был шутком у короля.

Гамлет

Этот?

Берет череп.

1-й могильщик

Этот самый.

Гамлет

Бедный Йорик! Я знал его, Горацио: это был человек с бесконечным юмором и дивною фантазиею. Тысячу раз носил он меня на плечах, а теперь... Как отталкивают мое воображение эти останки! Мне почти дурно. Тут были уста – я целовал их так часто. Где теперь твои шутки, твои ужимки? Где песни, молнии остроумия, от которых все пирующие хохотали до упаду? Кто сострит теперь над твоею же костяной улыбкой? Все пропало. Ступай-ка теперь в будуар знатной дамы и скажи ей – пусть она хоть на палец наложит румян, а все-таки лицо ее будет, наконец, таким же. Заставь ее посмеяться этому. Сделай милость, Горацио, скажи мне только это.

Горацио

Что, принц?

Гамлет

Как ты думаешь, был Александр в земле таким же?

Горацио

Точно таким.

Гамлет

И имел такой же запах? Фи!

Бросает череп.

Горацио

Такой же.

Гамлет

До какого низкого употребления мы нисходим, Горацио! Почему не проследить воображению благородный прах Александра до пивной бочки, где им замажут ее втулку?

Горацио

Рассматривать вещи так – значило бы рассматривать их слишком подробно.

Гамлет

Нисколько. До этого можно дойти очень скромно и по пути вероятности. Например: Александр умер, Александр похоронен, Александр сделался прахом; прах – земля; из земли делается замазка, и почему же бочке не быть замазанной именно прахом Александра?

Кто поселял в народах страх,
Пред кем дышать едва лишь смели,
Великий цезарь – ныне прах,
И им замазывают щели!
Но тише! Отойдем: идет король.

Входит процессия. Впереди священники с гробом
Офелии, за ними Лаэрт и траурная свита, потом король,
королева, придворные и прочие.

Король и двор идут сюда поспешно.
Кого они так скромно провожают?
Как видно, он из знатных и пресек
Сам жизнь свою отчаянной рукою.
Посторонимся, друг мой, поглядим.

Отходит с Горацио в сторону.

Лаэрт

Какие же еще обряды будут?

Гамлет

Вот благородный юноша, Лаэрт.

Смотри!

Лаэрт

Какие же еще обряды?

1-й священник

Обряд печальный нами совершен,
Насколько нам дозволено: кончина
Ее сомнительна, и если б высший
Приказ не изменил порядка церкви,
Она б до Страшного суда лежала
В земле неосвященной. Прах и камни,
А не молитвы чистых христиан
Должны б ее в могилу провожать.
Она ж в венке девическом лежит;
На гроб легли невинные цветы,
И он святой покроется землею
При похоронных звуках меди.

Лаэрт

Как –

И больше ничего?

1-й священник

Нет, ничего.

Мы осквернили бы святую службу,
Пропев ей реквием, как всем, почившим в мире.

Лаэрт

Спустите гроб. Из девственного праха
Фиалки вырастут. Священник грубый,
Я говорю тебе: страдая в аде,
Ты ангелом сестру мою увидишь.

Гамлет

Офелия!

Королева

(бросая на гроб цветы)

Цветы – цветку. Прощай! Ты будешь
Супругой Гамлета – мечтала я!
Не ранний гроб твой – свадебное ложе,
Дитя прекрасное, я думала убрать.

Лаэрт

О горе, горе без числа и меры

Проклятую да поразит главу
Того, кто погасил в тебе рассудок
Своим злодейством! Не бросайте землю:
В последний раз хочу ее обнять я!

Прыгает в могилу.

Теперь над мертвой и живым насыпьте
Могильный холм превыше Пелиона
И звездного Олимпа голубой главы!

Гамлет
(приближаясь)

Кто тот, кто пышно так здесь горесть выражает,
Кому, остановись в своем пути,
Внимают с ужасом луна и звезды?
Я Гамлет, датский принц!

Прыгает в могилу.

Лаэрт

Пусть сатана твою исторгнет душу!

Борется с Гамлетом.

Гамлет

Ты худо молишься. Подальше руки!
Не пылок я, но берегись: во мне
Есть кое-что опасное. Прочь руки!

Король

Разнять их!

Королева

Гамлет! Гамлет!

Все

Господа!

Горацио

Принц, успокойтесь!

Некоторые из свиты разнимают их, и они выходят из могилы.

Гамлет

Об *этом* я готов с Лаэртом биться,
Пока глаза навеки не померкнут.

Королева

О чем, мой милый Гамлет?

Гамлет

Я любил
Офелию – и сорок тысяч братьев
Со всею полнотою любви не могут
Ее любить так горячо. Скажи:
На что готов ты для нее?

Король

Лаэрт,
Он сумасшедший.

Королева

Ради всех святых,
Оставь его!

Гамлет

Скажи, на что готов ты? Плакать? Драться?
Простить? Терзать себя? Пить острый яд?
Я то же сделаю. Ты выть пришел?
Ты мне назло спрыгнул в ее могилу?
Ты хочешь с ней зарытым быть? Я тоже.
Ты говоришь о высях гор? Так пусть же
На нас навалят миллион холмов.
Чтоб их глава страны огня коснулась
И Осса перед ним была б песчинкой!
Я разглагольствовать умею, как и ты.

Королева

Гамлет безумствует; но не надолго
Припадок бешеный им овладел;
Мгновение – и он, как голубица,
Родив на свет детей золотоперых,
Опустит крылья на покой.

Гамлет

Послушай,
За что ты так обходишься со мною?
Тебя всегда как брата я любил.
Да впрочем, что до этого за дело!
Пусть силу грозную являет нам Алкид,
А кот мяукает и пес себе ворчит.

Уходит.

Король

Горацио, прошу, иди за ним.

Горацио уходит.

Лаэрт, вчерашний разговор наш должен
Твое терпенье укрепить. Гертруда,
Смотри, чтоб сын твой не ходил без стражи.
Мы здесь живой воздвигнем мавзолей!
Лаэрт, уж близок час успокоенья,
Но к цели доведет одно терпенье.

Уходят.

СЦЕНА 2

Зала в замке.

Входят Гамлет и Горацио.

Гамлет

Довольно, друг; теперь узнай другое.
Все обстоятельства ты помнишь хорошо?

Горацио

Их помнить, принц!

Гамлет

Какой-то род борьбы
В моей груди лишал меня покоя.
Мне чудилось, что скован я теснее
Убийцы в кандалах. В одно мгновенье...
Благословенна будь моя решимость!
Нас иногда спасает безрассудство,
А план обдуманый не удастся.
Есть божество, ведущее нас к цели,
Какой бы путь ни избирали мы.

Горацио

Да, это верно.

Гамлет

Из моей каюты,
Набросив плащ, я выскочил поспешно,
Искал их в тьме, нашел благополучно,
Схватил пакет – и вновь в мою каюту.
Мой страх изгнал всю скромность из души,
И смело вскрыл я короля приказ.
Я подлость царскую нашел, Горацио:
Приказ, чтоб по бесчисленным причинам,
Для блага Дании, для истребления
Великих бед, грозящих государству,
Меня сейчас немедленно казнить,
И палачу не давши даже срока,
Чтоб наточить топор.

Горацио

Возможно ль, Гамлет?

Гамлет

Вот и приказ: прочтешь в другое время.
Но хочешь знать, как поступил я дальше?

Горацио

Прошу вас, принц.

Гамлет

Опутанный коварством,
Я не успел и с мыслями собраться,
Как план уже созрел. Присев к столу,
Я выдумал и написал указ.
Когда-то я, как знатные вельможи,
Считал стыдом иметь хороший почерк
И позабыть его хотел; теперь
Он службу верную мне сослужил.
Ты хочешь знать, что написал я?

Горацио
Да.

Гамлет

От царского лица я заклинал,
Когда Британия ему верна,
Когда союзу их цвести, как пальме,
И если мир хотят они украсить
Венком неувядающих колосьев,

То чтоб тотчас, бумагу прочитавши,
Посланников без дальних рассуждений,
Не дав им и на исповедь минуты,
Лишить голов.

Горацио

Но как же удалось вам
Печать к конверту приложить?

Гамлет

И тут
Мне провиденье помогло. Со мною
Была печать покойного отца,
Модель теперешней печати датской.
Сложив письмо по образцу другого,
Я сделал надпись, приложил печать
И положил, откуда взял. Подлог
Замечен не был. В следующий день
Случилась битва – и конец ты знаешь.

Горацио

Так Гильденштерн, Розенкранц пошли
На смерть.

Гамлет

Они искали порученья:
Их смерть мою не потревожит совесть.
Не сами ль смерть накликали они,
Ввязавшись в дело? Плохо, если слабый
Бросается в средину меж мечей
Бойцов сильнейших.

Горацио

Вот король!

Гамлет

Ну что?
Теперь довольно ли меня задели?
Тому, кто отравил отца–монарха;
Кто мать развратил; кто ловко втерся
Между избраньем и моей надеждой;
Кто так хитро свои забросил сети
На жизнь мою – с ним рассчитаться

Не вправе ли моя рука? Не грех ли
Терпеть, чтоб эта язва истребила
Все тело до костей?

Горацио

Конечно, скоро
Из Англии дадут ему известье,
Как выполнен его приказ.

Гамлет

Да, скоро:
Но промежуток – мой. Жизнь человека
Быстра – и одного счесть не успеешь.
А жаль мне, друг Горацио, что с Лаэртом
Я так забылся: в жребии его
Я вижу мой. Его я уважаю;
Но, право, друг, риторика печали
Меня взбесила.

Горацио

Тише! Это кто?

Входит Озрик.

Озрик

Честь имею поздравить, ваше высочество, с приездом.

Гамлет

Благодарю покорно. (*Горацио.*) Знаешь ты эту стрекозу?

Горацио

Нет, принц.

Гамлет

Тем лучше для тебя: знать его – уже порок. У него
много земли, и очень плодородной. Пусть скот будет царем
скотов, и его ясли будут стоять наряду с царским столом.
Это сорока, но, как я уже сказал, владыка огромного про-
странства грязи.

Озрик

Если бы вашему высочеству было время, я желал бы со-
общить вам кое-что от его величества.

Гамлет

Я выслушаю вас с полным вниманием. Наденьте шляпу: она для головы.

Озрик

Благодарю, ваше высочество; очень жарко.

Гамлет

Нет, мне кажется, очень холодно: ветер с севера.

Озрик

Точно, довольно холодно, принц.

Гамлет

Однако ж, мне как будто ужасно жарко и душно, или, может быть, мое сложение!..

Озрик

Необыкновенно жарко, принц; так и душит, точно как будто... право, я не знаю. Его величество приказал мне известить вас, принц, что он держит за вас значительное пари. Вот в чем дело...

Гамлет

Пожалуйста, не забывайте.

Он заставляет надеть его шляпу.

Озрик

Нет, принц, позвольте: мне так свободнее. Недавно прибыл сюда Лаэрт. Клянусь честью, это молодец, исполненный дарований, красноречивый и красавец! Должно отдать ему справедливость: он образец хорошего тона; в нем найдете вы все, что может пожелать себе благородный юноша.

Гамлет

Исчисление его достоинств не теряет ничего в ваших устах, хотя мне и известно, что память потеряла бы счет, составляя полный каталог его свойств. Да он и всегда был бы не полон в сравнении с быстрым полетом его к совершенству. Но, клянусь истиной панегирика, я почитаю его гением первой величины и внутренние дары духа его так прекрасными, так редкими, что только зеркало может изобразить равного ему.

Озрик

Ваше высочество говорите о нем совершенно справедливо.

Гамлет

Но в чем же дело? К чему облакаем мы имя его нашим далеко не столь совершенным дыханием?

Озрик

Принц?

Горацио

Неужели нельзя выразаться другим языком?

Гамлет

Зачем мы о нем говорим?

Озрик

О Лаэрте?

Горацио

Кошелек его уже опустел; все золотые слова растрачены.

Гамлет

Да, о нем.

Озрик

Я знаю, вы не несведущи.

Гамлет

Желательно, чтобы вы это знали, хоть оно мне немного принесет чести. Продолжайте.

Озрик

Вам небезызвестно, какими совершенствами обладает Лаэрт.

Гамлет

Этим знанием я не могу похвалиться, чтоб не равнять себя с ним, так как знать совершенно другого – значит знать самого себя.

Озрик

Я хотел сказать, принц, что касается фехтованья: если верить, что о нем говорят, ему нет равного.

Гамлет

Какое его оружие?

Озрик

Шпага и кинжал.

Гамлет

Стало быть, два оружия. Дальше.

Озрик

Король прозакладывал ему шесть арабских жеребцов; Лаэрт, с своей стороны, как я слышал, шесть французских шпаг и кинжалов со всеми принадлежностями, как-то: портупьями и прочим. Три из этих принадлежностей точно чрезвычайно красивы, соответствуют рукояткам. Эти необыкновенные принадлежности сделаны с большим вкусом.

Гамлет

Что вы называете принадлежностями?

Горацио

Я знал, что вам придется поучаться его комментариями, пока он кончит.

Озрик

Принадлежности, принц, – портупьи.

Гамлет

Это выражение было бы больше кстати, если бы мы могли носить при себе пушку, а покамест пусть останутся портупьями. Однако дальше. Шесть арабских жеребцов против шести французских шпаг с их прибором и тремя принадлежностями с большим вкусом – это французский заклад против датского. По какому же случаю они все это прозакладывали?

Озрик

Король держал пари, ваше высочество, что из двенадцати ударов Лаэрт выиграет перед вами только три; он же ручается за девять. Опыт сделают сейчас же, если вашему высочеству угодно дать ответ.

Гамлет

А если я отвечу нет?

Озрик

Я хотел сказать, принц, если вы согласитесь.

Гамлет

Я буду прохаживаться здесь в зале. С позволения его величества, теперь я наслаждаюсь здесь свежим воздухом. Прикажите принести рапиры; если Лаэрту есть охота и король остается при своем намерении, я постараюсь выиграть ему заклад, когда сумею; не удастся – так на мою долю достанутся стыд и лишние удары.

Озрик

Прикажете так и доложить?

Гамлет

Да, с украшениями в вашем вкусе.

Озрик

Поручаю себя вашей милости, принц.

Уходит.

Гамлет

К вашим услугам. Он хорошо делает, что поручает сам себя моей милости: ничей язык не постарался бы об этом.

Горацио

Улетела птичка с скорлупой яичка.

Гамлет

Он и за грудь матери не принимался, я думаю, без комплиментов. Он, как и многие, того же разбора, в которых влюблен пустой век, поймали только наружность разговора, род шипучего газа, вылетающего посреди глупейших суждений, а коснись их для опыта – и пузыри исчезли.

Входит придворный.

Придворный

Его величество, принц, посылал к вам молодого Озрика, и он доложил, что вы дождетесь его в зале. Его величество прислал меня узнать, не прошла ли у вас охота сразиться с Лаэртом и не желаете ли вы отсрочки?

Гамлет

Я верен своим намерениям: они соображаются с желаниями короля. Если ему досуг, я готов теперь или когда угодно, предполагая, что буду так же, как и теперь, в состоянии держать рапиру.

Придворный

Король, королева и все идут сюда.

Гамлет

В добрый час.

Придворный

Королева желает, чтобы вы ласково обратились к Лаэрту, прежде чем начнете поединок.

Гамлет

Ее совет хорош.

Придворный уходит.

Горацио

Вы проиграете заклад, принц.

Гамлет

Не думаю. С тех пор как он уехал во Францию, я беспрестанно упражнялся. Я выиграю заклад. Однако ты не можешь себе представить, как мне тяжело на сердце. Да это вздор.

Горацио

Нет, принц.

Гамлет

Это глупость, а между тем род грустного предчувствия; женщину оно могло бы испугать.

Горацио

Если душе вашей что-нибудь не нравится – повинуйтесь ей. Я предупрежу их приход, скажу, что вы не расположены.

Гамлет

Нисколько. Я смеюсь над предчувствиями: и воробей не погибнет без воли провидения. Не после, так теперь; те

перь, так не после; а не теперь, тогда когда-нибудь да придется же. Быть готовым – вот все. Никто не знает, что теряет он; так что за важность потерять рано? Будь что будет!

Входят король, королева, Лаэрт, Озрик,
придворные и слуги с рапирами.

Король

Ну полно, Гамлет! Вот рука Лаэрта –
Прими ее от нас.

Соединяет их руки.

Гамлет

Прости, Лаэрт!

Я виноват; но я прошу прощенья –
И ты, как благородный человек,
Меня простишь. Всему двору известно,
И до тебя дошли, конечно, слухи,
Что тяжкою страдаю я болезнью.
Поступок мой, так грубо оскорбивший
Твою природу, сердце, чувство чести,
Он был – я объявляю здесь – безумство.
Лаэрта Гамлет оскорбил? О нет!
Когда Гамлет, раздвоенный в душе
И сам не свой, Лаэрта оскорбляет, –
Не Гамлет то, не он нанес обиду –
Его безумие. А если так,
То он и сам обижен глубоко:
Безумство – враг несчастному Гамлету.
Вот целый двор: пред ним я отрицаю
Злой умысел – и в сердце благородном
Оправдан я. Я через кровлю дома
Пустил стрелу – она попала в брата.

Лаэрт

Довольно, принц! Усмирена природа,
Хотя б она должна взывать ко мщенью
Сильней всего. Но, по законам чести,
От мира я далек, пока другие,
Которых честь не подлежит сомненью,
Не скажут мне: "Мирись". Тогда их словом
Честь имени ограждена. Теперь же
Любовь я принимаю как любовь
И оскорбить ее я не намерен.

Гамлет

Ни я; мы братски разрешим заклад.
Подать рапиры!

Лаэрт

Дай и мне одну.

Гамлет

Лаэрт, я для тебя – венок лавровый:
Как яркая звезда во тьме ночной,
В моем незнании блеснет твое искусство.

Лаэрт

Насмешка, принц.

Гамлет

Ничуть, клянусь в том честью!

Король

Подай рапиры им, мой милый Озрик.
Заклад тебе известен, Гамлет?

Гамлет

Да.

Вы избрали слабейшего бойца.

Король

Я не боюсь: я видел вас обоих.
Он стал искуснее и дал вперед.

Лаэрт
(*взяв шпагу*)

Нет, эта тяжела; подай другую.

Гамлет

Дай эту мне. Что, все одной длины?

Озрик

Все, все одной, мой благородный принц.

Король

Поставьте мне вино на этот стол;
И если Гамлет первый даст удар,
Второй или сквитается за третьим,
Со всех бойниц пусть выстрелят из пушек.

Теперь король пьет Гамлета здоровье
И в кубок перл бросает многоценный;
Он стоит больше, чем в короне датской
Сиявший на главах трех королей.
Подать мне кубки. Пусть труба литаврам,
Литавры пушкам, пушки небесам
И небеса земле воскликнут хором:
"Король за Гамлета здоровье пьет!"
Начните! Судьи, примечать прилежно!

Гамлет

Начнем!

Лаэрт

Начнемте, принц.

Дерутся.

Гамлет
(наносит удар)

Раз.

Лаэрт

Нет.

Гамлет

Пусть судят.

Озрик

Удар, и очень явственный.

Лаэрт

Пусть так.

Начнем сначала.

Король

Эй, вина! Стой: Гамлет,
Жемчужина – твоя! Твое здоровье!
Подайте кубок принцу!

Звуки труб и пушечные выстрелы.

Гамлет

Нет, потом!
Поставь бокал: сперва еще сразимся,
Начнем!

Дерутся.

Опять удар, что скажешь?

Лаэрт

Да,

Коснулся, сознаюсь.

Король

Наш сын одержит верх.

Королева

Он потен и устал. Возьми платок мой,
Отри лицо, мой Гамлет. Королева
Пьет за здоровье твое.

Берет отравленный кубок.

Гамлет

Благодарю.

Король

Не пей, Гертруда!

Королева

Я хочу; позволь мне.

Пьет.

Король
(в сторону)

Отравлен кубок тот. Теперь уж поздно.

Гамлет

Теперь мне пить еще нельзя – потом.

Королева

Поди, я оботру твое лицо.

Лаэрт
(королю)

Теперь я нанесу удар.

Король

Навряд ли.

Лаэрт
(*тихо*)

Меня как будто совесть упрекает.

Гамлет

Ну, в третий раз, Лаэрт! Ты шутишь.
Прошу же, выпадай со всею силой.
Мне кажется, ты надо мной смеешься.

Лаэрт

Ты думаешь? Увидим.

Дерутся.

Озрик

Нет удара.

Лаэрт

Теперь смотри.

Лаэрт ранит Гамлета, после чего, в жару битвы, они меняются
рапирами,
и Гамлет ранит Лаэрта.

Король

Они разгорячились –
Развесть их!

Королева падает.

Озрик

Что с королевой?

Горацио

Они в крови!

Озрик

Вам каково, Лаэрт.

Лаэрт

Я в собственную сеть попался, Озрик:
Я собственной изменою убит –
И поделом.

Гамлет

Что случилось с королевой?

Король

Ей дурно; кровь увидела она.

Королева

Нет, нет! Питье, питье! О милый Гамлет!
Питье, питье... Оно отравлено!

Умирает.

Гамлет

Злодейство! Двери на запор! Измена,
Где скрылась ты?

Лаэрт
(падая)

Здесь, Гамлет. Ты убит;
Тебя спасти нет средства во вселенной;
В тебе нет жизни и на полчаса:
Клинок изменника в твоей руке –
Он отравлен и остр. Мое злодейство
Сразило самого меня. Смотри:
Я пал, лежу – и мне уже не встать.
И мать отравлена. Не в силах больше!
Король, король всему виной.

Гамлет

И шпага
Отравлена? Так соверши свое,
Отрава!

Закалывает короля.

Озрик и придворные

Боже праведный, измена!

Король

Друзья, спасите: я ведь только ранен.

Гамлет

(взяв отравленный кубок и заставляя короля его выпить)

Допей же яд, кровосмеситель подлый!
А жемчуг здесь? Ступай за королевой.

Король умирает.

Лаэрт

Он по заслугам угощен. Отраву
Он приготовил сам, своей рукою.
Простим друг друга, благородный Гамлет!
Моя и моего отца кончина
Да не падет на голову твою,
Твоя же – на мою.

Умирает.

Гамлет

Прости тебя Господь!

Я за тобой. Горацио, я умираю.
Царица бедная, прощай. Вы бледны;
Дрожа, глядите вы на катастрофу,
Немые зрители явлений смерти!
О, если б время я имел, но смерть,
Сержант проворный, вдруг берет под стражу.
Я рассказал бы вам... Пусть будет так!
Горацио, ты остаешься жив,
Ты обо мне и о моих поступках
Расскажешь тем, кто знать их пожелает.

Горацио

(хватая со стола кубок)

Ты ошибаешься: я – не датчанин,
А древний римлянин – стакан не допит.

Гамлет

(вырывая кубок)

Когда ты муж, отдай его ты мне!
Оставь! Я заклинаю небом, дай!
Какое я оставлю по себе
Запятнанное имя, друг Горацьо,
Когда все так останется безвестным!
О, если ты меня любил – постой!
Не отворяй себе врата блаженства

И пострадай еще в ничтожном мире,
Чтоб повесть рассказать мою.

Вдали слышен марш и выстрелы

Что за военный шум?

Озрик

То – юный Фортинбрас
Из Польши возвращается с победой
И английских приветствует послов.

Гамлет

Горацио, я умираю. Яд
Стеснил мой дух. Я не дождусь вестей
Из Англии, но предрекаю: выбор
Падет на молодого Фортинбраса.
Ему даю я голос мой предсмертный.
Ты обо всем случившемся ему
Подробно расскажи: конец – молчанье.

Умирает.

Горацио

Вот сердце благородное угасло!
Покойной ночи, милый принц! Спи мирно
Под светлых ангелов небесный хор!
Гром барабанов ближе.

Марш за сценой.

Входят Фортинбрас, английские послы и прочие.

Фортинбрас

Какое зрелище!

Горацио

Чего ты ищешь?
Несчастья и чудес? Так не ищи их дальше.

Фортинбрас

Кровавый вид! Какому торжеству
Ты в вечных принесла своих чертогах,
Смерть гордая, так много царских жертв?

1-й посланник

Ужасен этот вид! Мы опоздали
По делу Англии. То ухо мертво,

Которому должны бы мы донести,
Что Розенкранц и Гильденштерн скончались
Согласно королевскому приказу.
Кто скажет нам "благодарю"?

Горацио

Не он,
Хотя б уста его и были живы.
Он не давал на казнь их повеленья.
Но так как быстро за кровавым делом
Явились вы из Англии и Польши,
Велите же, чтоб мертвых положили
На катафалк в виду всего народа;
А мне незнающим позвольте рассказать,
Как все произошло. То будет повесть
Кровавых, неестественных убийств,
Суда случайного, нечаянных кончин
И козней, павших на главу злодеев.
Всю истину могу я вам открыть.

Фортинбрас

Мы поспешим послушать твой рассказ,
Создавши на совет вельможей царства.
Я с горестью мое встречаю счастье.
На датский трон имею я права.
И их я объявляю всенародно.

Горацио

Я должен и об этом говорить.
Вам тот дал голос свой, за кем все царство
Признает вас царем. Но к делу, к делу!
Умы людей раздражены: нетрудно злобе
Настроить бед средь общего смятенья.

Фортинбрас

Пусть Гамлета как воина несут
На катафалк четыре капитана.
Он все величье царское явил бы,
Когда б остался жив. Будь он почтен
При погребенье почестью военной!
Возьмите трупы доблестные эти:
На поле битвы место их.
Скажите, чтобы начали пальбу!

Похоронный марш; все уходят и уносят с собою тела.
Вскоре потом слышны пушечные выстрелы.

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР
"Гамлет"
в русских переводах XIX - XX вв.

Редактор *Т. Песоцкая*
Художник *И. Беляева*
Технический редактор *Н. Александрова*
Корректор *В. Антонова*

Сдано в набор 19.06.93. Подписано в печать 14.01.94. Формат 84X 108/32.
Бумага тип. Гарнитура «Тайме». Печать высокая. Усл. печ. л. 21,0.
Уч.-изд. л. 19,58. Тираж 50000 экз. Заказ № 677.

Московский филиал № 17 «Интербук».

119048, Москва, Усачева, 24

Отпечатано с готовых диапозитивов

Рыбинский Дом печати
Министерства печати и информации Российской Федерации 152901,
г. Рыбинск, ул. Чкалова, 8